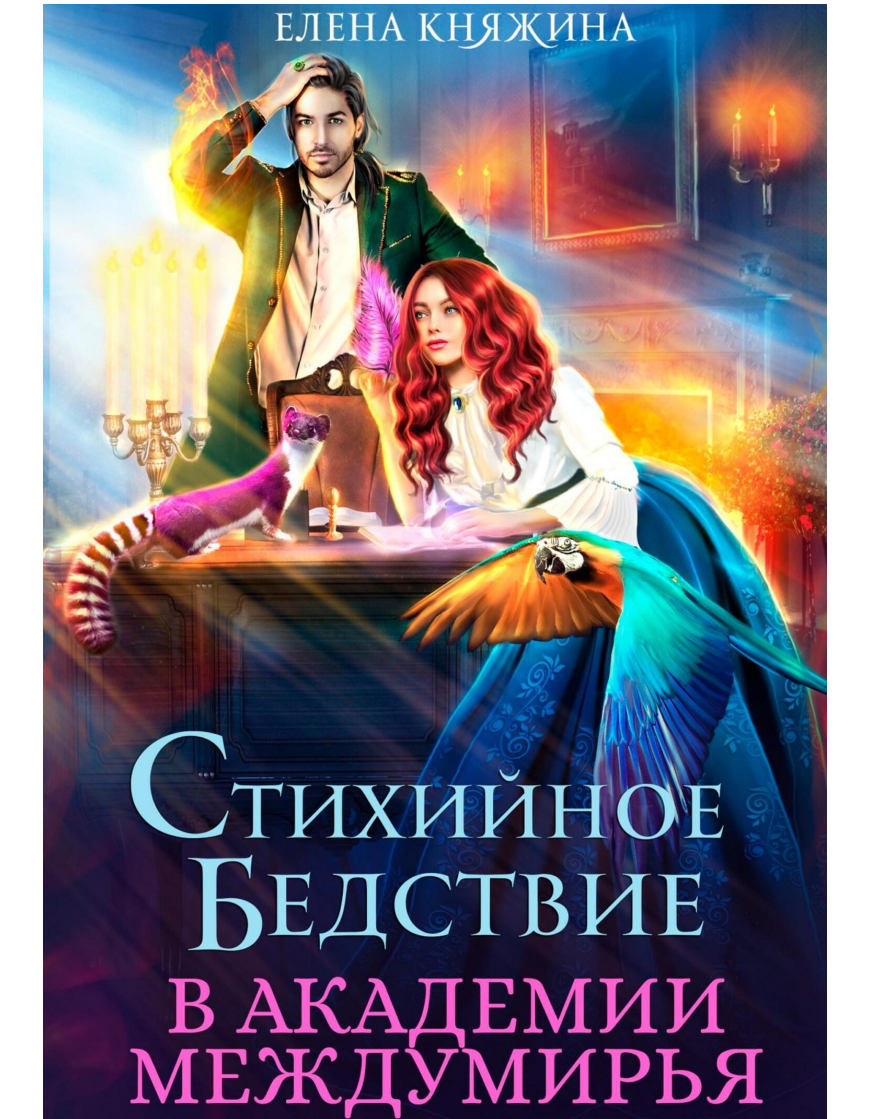

ЕЛЕНА КНЯЖИНА

СТИХИЙНОЕ
БЕДСТВО
В АКАДЕМИИ
МЕЖДУМИРЬЯ

Елена Княжина
Стихийное бедствие в
Академии Междумирья
Серия «Академия
Междумирья», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70080496
SelfPub; 2023

Аннотация

Сложно быть менталисткой в мире, где внушение запрещено законом. И невозможно, когда речь заходит об Адаме Чейзе, моем хладнокровном, замкнутом и таинственном кураторе. Мужчине, из жил которого наружу рвется огонь при каждом столкновении со мной. Но Чейз – герой не моего романа. В его судьбе прописаны подвиги и приключения, а я лишь несносная «мозгоклюйка». «Стихийное бедствие» по имени Иви Рэйвенс, персонаж рядовой и второстепенный... И все у нас с самого начала пошло не по сценарию.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. «Идеал» и прочие неприятности	9
Глава 2. Сон, явь и факультет для «мозгоклюев»	28
Глава 3. Кулаки, голова и чайник с крышечкой	44
Глава 4. Для кого-то смертельная полоса	54
Глава 5. Рухнувшие надежды Адамиана Чейза	71
Глава 6. Шкатулка чужих воспоминаний	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Елена Княжина

Стихийное бедствие в Академии Междумирья

Пролог

– Менталистка! – Чейз впихнул меня в кабинет и прошагал следом. Массивная дверь с оглушающим грохотом захлопнулась за его спиной.

– В ваших устах это звучит как-то обвинительно, – поморщилась я, благоразумно отступая от куратора на пару шагов. У того уже искры плясали на сжатых кулаках.

– Потому что я обвиняю! – рыкнул Чейз, надвигаясь. – То, что вы пытались заставить меня сделать...

Мои лопатки предательски уперлись в дверцу шкафа. Как быстро закончился кабинет! А казался таким подавляюще огромным.

– Да вовсе я не...

Не пыталась! Наверное.

Вечно меня обвиняют в том, чего не совершала. А если и совершала, то случайно. Процентом на пятьдесят. Ну ладно... на тридцать, и по рукам.

– Не заговаривайте мне зубы. Вы нарушили закон, – цедил

декан, в то время как искорка на его правом кулаке становилось все больше. Ох, Эйна-заступница... – Использовали против меня внушение *второго* уровня. Второго, мисс Рэйвенс!

– Так ведь первый вас не берет. Предположительно. Хотя я не сильно старалась...

Я опустила глаза в пол и прикусила губу. Неудобно вышло. Кто ж знал, что Чейз так хорошо чувствует ментальное воздействие?

Говорят, маги вроде меня заставляют других потакать своим тайным желаниям. Склоняют исполнять свою волю. Но будь это правдой, я бы сейчас лежала в кровати и дочитывала книжку о клыкастой парочке.

В мои планы совершенно точно не входило застрять в кабинете куратора беззвездной сеймурской ночью. Наедине с Адамианом Чейзом и его искорками.

– А еще – спасибо *вам*, мисс Рэйвенс, – я впервые за всю карьеру оказался в столь неловкой ситуации, – плевался словами мужчина. – В крайне неподобающем виде. И с кем? С ученицей! У всех на глазах! У ректора, у Радьярда, у...

– Да не кипятитесь вы! – всплеснула руками. – Что вы как петух раскудахтались?

– Как кто? – сдавленно выдохнул Чейз, усмиряя непослушные искорки, норовившие перебраться с пальцев на дорогой ковер.

Если он будет и дальше пыхтеть и раздувать ноздри, по-

жара не миновать. А за ним и ремонта... Но интерьер в кабинете был до того пафосным, в духе хавранского классицизма, что пожар стал бы не самым худшим исходом.

– Как п-петух. Х-хавранский, – выдавила шепотом, разыскивая в карих глазах хоть каплю сострадания.

Я пока не готова стать стейком средней прожарки. У меня книга не дочитана и... и вообще.

– И он... петух ваш... к-кудахтает?

Ковер задымился: на него все же упала пара искр.

– Кукареку-у-укает, – я изобразила надрывный звук, который никогда не слышала вживую. – И вы тоже кричите так, будто главный пострадавший в этой истории. Словно я сама на вас запрыгнула и склонила...

– И склонили!

– Но не запрыгивала же? – возмущенно расширила глаза. Так, что они заслезились. – Сами повалили. На этот ваш... мой... И прижали. А вы в курсе, сколько весите?

– Тоже как петух? – уточнил, растягивая красивые губы в жуткой ухмылке. Из тех, с какими маньяки обычно преследуют жертв. Предположительно.

– Решительно больше. Как грузовик с петухами, – я нащупала ручку шкафа и осторожно дернула.

Если верно помнила, в нем хранилась запасная одежда куратора. На случай катастроф. А значит, найдется место и для меня. Не худший вариант, чтобы пережить очередное стихийное бедствие.

Но шкаф был накрепко заперт. Дырявое небо Сеймура!

– Я бы принес вам извинения, мисс Рэйвенс, – прохрипел Чейз, нависая надо мной так, что и потолка не видать за широкими плечами. – Если бы сделал все это добровольно. Но поскольку вы с некоторых пор решили, что имеете право управлять моими желаниями...

– *Эти* были ваши собственные, – прошептала едва не по слогам и поймала искрящий взгляд. Красивый такой, опасный. Временами прожаривающий до костей.

Помирать, так с музыкой, как говорят в Хавране.

– Мои. Собственные, – задумчиво повторил твердолобый декан. – Хотите сказать, я целовал вас по своей воле?

– Это было так ужасно?

По своей – не по своей, ну какая к Арху разница?

Несильно он страдал, стискивая мои бедра огромными ручищами и прижимая к столу. Вообще не страдал, как мне показалось. А если и было чуть-чуть (все-таки я по части поцелуев не великий мастер), то за правду и справедливость. Так было нужно. Для важного дела.

– Поцелуй с новой студенткой на глазах у начальства? О, весьма, весьма ужасно, – с серьезным видом заверил Чейз.

Врет. И не краснеет. Багровеет, правда, и, кажется, вновь раскаляется...

Но он ответил на тот поцелуй. Я почувствовала, как твердые губы раздвигают мои и невозможный жар врывается в рот. За пару секунд до того, как я использовала архов «вто-

рой уровень».

– Косвенные признаки указывали на то, что вам... приятно, – пробубнила хмуро.

– Это какие же?

– Ко-све-нны-е, – повторила по слогам. Откашлялась и перевела взгляд в окно.

Сеймур накрывала ночь, сегодня она снова была без звезд. Отсюда хорошо просматривались розовые стволы молодых ярм и пустая лужайка, на которой по утрам тренировались маги-природники.

А еще дальше сверкал покаты́й купол главного междумирского серватория. Именно из-за него я приехала в новую академию. И с первого же дня учебы начала пополнять пухлое «личное дело» постыдными записями...

Глава 1. «Идеал» и прочие неприятности

За несколько дней до событий пролога

Эйна-заступница!

Я прижала к груди книжку, ища спасения за крошечной бумажной преградой, и медленно выпустила воздух из щек. Фу-у-ух! Чуть не попалась.

Не то чтобы я занималась чем-то предосудительным, незаконным или неприличным... В кои-то веки – нет! Но всякий раз нервно дергалась, когда в коридоре слышались шаги.

На первом этаже опять кому-то хлопали. Бурно и неправдоподобно. Я закатила глаза и пошла дальше по темной узкой галерее, утыканной дверями. Мне нужно было укромное место с приличным освещением, но все попадавшиеся комнаты были либо заперты, либо заняты, либо застелены непроглядной чернотой.

Тут бы сказать: *«Ну что ты как маленькая, Иви? Когда магу мешала темнота? Пара стихийных формул, первичное световое плетение, да тот же шар трех элементов, наполненный мерцающим газом...»* О да, очень смешная шутка!

Занятие, которому я намеревалась предаться, не считалось запретным. Однако приличным леди не полагалось

практиковать *это* прилюдно, да еще посреди торжественного банкета. Кто станет заниматься подобным на официальном закрытии конференции Сеймура по магической медицине, мм? Слишком подозрительно, а отцу неприятности не нужны.

Ума не приложу, что именно мой папенька – известный «библиотекарь», новый куратор серватория, хранитель междумирских знаний – тут забыл. И зачем потащил на банкет бедную дочь?

Я распахнула очередную дверь. Арх! Виновато улыбнулась и захлопнула. С освещением там было все в порядке, даже, прямо скажем, чересчур. Я родинки на спине милой барышни разглядела.

Мне был нужен всего-то небольшой уголок... Чтобы не сойти с ума от льстивых улыбок и лживых оваций. Я переела их еще в детстве, в маминых поездках по Сеймуру, но не ожидала, что с отцом выйдет тот же конфуз.

Книжка жгла руки, требуя открыть ее на заложенной страничке. И читать, читать, перебегая глазами по строчкам, плывущим в неверном свете голубой Цефеи. Я даже встала под ближайшим окном, сощурилась... и ни черта не увидела.

Знать бы еще, как выглядит этот черт... Хавранцы уверяют, что нестрашно, но в этом вопросе я недоверчива.

Взвесь коридорной пыли вдруг подпрыгнула от чьих-то торопливых шагов, взвилась вверх. Мимо меня проплыли две тени, скрытые отводящими чарами. Я бы и не заметила

силуэтов, если бы их не очертила серебристая пыль.

– Горди пропал... и его разработки... – донесся из тени шелест, едва походивший на человеческий голос. Отводящая маскировка придавала ему жутковатый шуршащий окрас. – Мы почти заключили с ним...

– Не всем нравилось, чем он занимался. Не удивлюсь, если его... – просвистел второй голос со скрипом дурно смазанной шестеренки. – Эксперименты с магическим потенциалом, кучка избранных...

Говорившие не видели меня, полностью сконцентрированные на удержании облака чар. Чуть по ногам не прошли, потревожив ветром книжные страницы.

– Гарольд играл в странные игры... И о них кто-то узнал. Все наши планы пошли к...

Тени всосались в черноту на том конце коридора и исчезли. По спине пробежал холодок, какой случается от дурного предчувствия. Или от сквозняка, если долго стоишь под открытым окном.

Я погладила обложку книги, выполненную в мрачных багрово-черных тонах (последний писк в оформлении). В предвкушении облизнула губы. Мое маленькое преступление, моя крошечная слабость... Хотя мать, строгая и со всех сторон идеальная, именует это «непотребством». Ну да, не учебник по стихийной магии, не учебник.

Папа относится более снисходительно: он как-никак и сам слаб по этой части. Но предпочтения у нас отличаются, в

этом и загвоздка. Если отец узнает, что на досуге почитывает Иви...

На всякий случай я убрала «непотребство» от груди и спрятала в складках юбки. Пусть хоть кто-то в семье не будет во мне разочарован.

– Анжела! – раздалось хрипкое вдалеке. Звавшее явно не меня. – Немедленно прекратите убежать. Стойте. Ситуация сложилась весьма дрянная, и я требую...

Он хрипел с таким надрывом и романтическим придыханием, что я на секунду пожалела, что всего-навсего Иви. А не «та самая Анжела».

Избегая неловкого столкновения, я заметалась по коридору и влетела в ближайшую дверь. Оказалась в зимнем саду – плохо освещенном для чтения, но идеальном для тайных встреч под голубой Цефеей. Здесь на удивление не было ни полуголых парочек, ни чьи-то рожинок, ни...

– Анжела, прекращайте от меня прятаться! – влетел следом архов мужик. Я отступила в заросли, прислушиваясь к чужому пыхтению в темноте. – Ведете себя как ребенок. Капризный, временами даже очаровательный в своих шалостях, но... Попались!

Меня выдернули из пальмы и решительно прислонили к чему-то твердому, горячему и надрывно дышащему.

По щеке скользнула колючая щетина, и губы накрыло требовательным поцелуем. Ровно таким, как описывают в книгах, что и ноги подламываются, и мурашки бесперебойно по

пояснице скажут. А грубоватые пальцы, не дающие лицу вырваться, бьют кожу форменным электричеством. И все тело прошибает ток, каждому приличному хавранскому роману положенный.

Я впервые не подглядывала за героями с книжных страниц, а была в центре действия. Самым настоящим участником! Не слишком активным, чуть растерянным, но не препятствующим... Не препятствующим. И потому оно продолжалось.

Пальцы незнакомца переместились на мою спину, порыскали в поисках застёжки, сорвали с крючка одну из лент...

– Ум! – сглотнула, отрываясь от чужого рта.

Вовремя вспомнила, что героиню *этого* романа зовут Ангела, а не Иви, и отпихнула хриплого преследователя. Ну что он за герой-то такой, что свою даму от подделки отличить не может?

Выскочила из арховой комнаты, пролетела несколько шагов по коридору и вбежала в новую дверь. Тут тоже была оранжерея, но поменьше и попроще. Такая, словом... для второстепенных героинь.

– Арх Звездоликий, дай мне хоть огонек! – взмолилась, воздев глаза к круглому потолочному окну. От темноты одни неприятности.

Шлепнула в сердцах ладонью по голой стене, попала пальцем в какой-то рычажок... И через секунду круглая оранжерея залилась бледно-золотым светом. Диковинным ка-

ким-то. Словно каждая пылинка в комнате зажгла свое внутреннее пламя, озарив пространство тысячей миниатюрных светляков.

Огоньки покрутились, покрутились в воздухе... И решив, что полумрак зимнему саду больше к лицу, сконцентрировались в небольшое плотное облако. Золотая тучка лениво отползла за раскидистую пальму, осветив очень укромный – идеальный! – уголок.

Я бросила на пол кофту и порывисто уселась за кадкой с растением. Вдохнула глубоко, усмиряя подпрыгивающее сердце. Вот сейчас незнакомец найдет правильную Анжелу, и все встанет на свои места. Сюжет вернется в задуманное русло, и автор выдохнет спокойно.

Где-то там, в шумном зале, наполненном ароматами дорогих парфюмов и треском шелковых платьев, отец безуспешно пытался отыскать младшую дочь. Но у нее были иные планы: шуршащие, пахнущие типографской краской и отменно клыкастые...

В щекотном предвкушении я открыла разворот с заломленной страничкой. Меня ждала противозаконно сладкая история любви девушки-вампириши и парня-оборотня. Очередные «Ромео и Джульетта», но пока все были живы.

Книжку про Монтеки и Капулетти мать принесла из Мира Мечтателей одной из первых, и та мгновенно обрела популярность у сеймурчан. Далекая Хаврана оказалась пустой и оттого наполненной: отсутствие магии жители компенси-

ровали фантазией.

У нас же дела с литературой обстояли плачевно – научные трактаты, нудные многостраничные монографии... О небывалых мирах сеймурчане умудрялись писать столь скучным языком, что я отключалась уже на предисловии.

Что до романов, чьи сюжеты неокрепшим умам вроде моего казались захватывающими и волнующими... То они были полностью скопированы с хавранской литературы. С заменой имен и добавлением междумирских реалий для натуралистичности.

Я читала уже двадцатую версию шекспировской истории. И всякий раз сердце замирало на сцене с балконом! *«Ведь лотта пахнет лоттой... хоть лоттой назови ее, хоть...»*

– А-а-анжела! – прогремело от двери.

Да Архан же раздери голубые небеса Сеймура!

Я судорожно саданула ладонью по рычажку. Золотое облако послушно всосалось в стену, оставив меня и пальму в кромешной тьме.

Конечно, я не делала ничего дурного... Но судя по толщине моего досье, оттягивавшего папин чемодан при каждом переезде, всем вокруг вечно казалось обратное! Тяжело быть менталисткой в мире, где внушение выше первого уровня запрещено законом.

– Я бы раньше вам объяснила... – мелодичным журчанием разлился по оранжерее второй голос. Тоненький и расстроенный, женский.

– Раньше я приехать не мог, – протянул знакомый незнакомец хрипло, раздраженно, но все равно до мурашек волнуяще. – Завтра...

– Важный день, да? Простите, что испортила.

Я поерзала на кофте и недовольно отодвинула лист пальмы. Чудесное тут было место, спокойное. Пока сюда не вторглись... вот эти. Со своим арховым романом.

– Да уж... На такое я не рассчитывал. Не от вас, Анжела, – проворчал мужчина и сбросил с пальцев одинокий шар трех элементов. Тот самый, который мне никогда не давался. – Вы то дрожите в моих руках, то отталкиваете...

– Вы должны меня понять, Адамиан! – девушка закрылась ладонью, прячась от голубого света.

Арх Звездоликий, до чего неловко быть свидетельницей чужого интимного разговора. Но и покидать пальмовое укрытие поздно. В романах такие моменты откровений самые важные, нельзя их спугнуть.

– По-вашему, должен, мисс Хэйвен? – в голосе прозвучали трескучие грозовые нотки.

– Может, и нет, – примирительно согласилась «обвиняемая». – И все равно вы такой...

– Какой же?

– Невероятный.

– Уж прямо!

– Не спорьте! – возмутилась она с какой-то взрослой горечью, чуть не плача. – Идеал. Герой романов. Девичьих грез.

Как жаль, что не моих. Не моих... Я не хотела вас обидеть.

Я выглянула из пальмового укрытия, чтобы получше разглядеть девицу. Любопытно же.

На вид – что первокурсница: тонкая, изящная, как статуэтка. С хрупкими острыми плечиками, плотно упакованная в бледно-розовое платье с жемчужно-белой кружевной отделкой. Со сложной прической из длинных золотистых кос, сплетенных у лопаток в одну. Она стояла спиной к «герою», и ее хрупкие острые плечики нервно подрагивали.

«Идеал» сдвинул черные брови и метнул в молчаливую спутницу пару взглядов-молний. Он был явно не вампир и не оборотень... Так что я бы поспорила с мисс Хэйвен насчет романов.

Обычные маги сейчас не в фаворе. Те книги, что запомним читала я, были напичканы оборотнями, демонами, драконами и иными клыкастыми. Новый тренд, ничего не попишешь.

Что касается грез...

Темные волосы до плеч, выбившиеся из низкого хвоста. Графичные штрихи скул, раздраженно поджатые губы. Широкие плечи, плотно обнятые нарочито простой темной тканью. Одежда без отличительных знаков, не дающая никакой информации о владельце...

Пробежавшись по «объекту нежелания» с головы до ног, я утвердилась в мысли, что девушка извилинами обделена. Все ушли в золотые косички. Если он не маньяк, то... от та-

ких экземпляров в здравом уме не отказываются. Нет, серьезно! А еще вспомнить, как целуется... А как в ухо хрипит...

– Вы ощущаете вину, Анжела? – снисходительно усмехнулся мужчина. – Я в ваши грезы не навязывался: вы сами проявляли инициативу. И потому-то я совершенно сбит с толку столь взбалмошным поступком.

– Глупо получилось, сир, – пискнула девушка, тряхнув косичками.

– «Сир»?! – в хриплом баритоне слышалась досада.

Анжела глубоко вздохнула, скрестила руки на груди и отошла к большому окну. Мужчина продолжал стоять прямо, задрав волевой подбородок чуть не до потолка. Будто ситуация его скорее забавляла, чем обижала. Но сжатые кулаки и прикушенная губа выдавали гнев.

Уставший, с двухдневной щетиной, лет тридцати пяти, с горделивой осанкой и надменным профилем... От «Идеала» веяло опасностью и силой.

– Я пойду, меня... ждут. Вы уж не сердитесь, – мисс Хэйвен приблизилась к несостоявшемуся герою и запечатлела на небритой щеке целомудренный поцелуй. – Спишите это на блажь... глупую, девичью.

– Анжела... – севшим голосом прошептал мужчина. Потянулся было, чтобы схватить девушку за запястье, но оборвал жест на полпути. Остановился, захлебнувшись в собственной гордости, распрямился снова. – Ладно, идите. Мне

стоило заметить это давным-давно.

– Что именно?

– Вот только не делайте из меня идиота!

Понуро опустив плечики, девушка развернулась и вышла из оранжереи. Непонятый и покинутый, Герой плюхнулся на пол, но сделал это как-то текуче и грациозно. Поерзал на твердой плитке и уселся поудобнее, прислонившись к стене и согнув ногу в колене. Потерся затылком о прохладный камень, вздохнул и прикрыл глаза.

Судя по всему, мужчина намеревался проторчать в позе горящего демона весь вечер, оплакивая персональный «грустный финал». Минут пять я любовалась его гордым профилем и резными скулами, разлетом бровей, точеным носом с неуклюжей горбинкой...

– Вам бы выпить чего-нибудь. Подышать, проветриться, – выдала шепотом из укрытия. – А не отмораживать тут свой...

Герой вскочил так резво, что стукнулся головой о подоконник и со стоном опустился обратно. Выругался с жутковатым шипением. Медленно приподнялся снова и принялся всматриваться в мою пальму. Сначала с недоверием. Потом с недоумением. Затем – с ненавистью, да еще какой!

«Идеал» щелкнул пальцами, и на мозолистой ладони заплясал огненный вихрь. Плотный, яркий, брызжущий искрами во все стороны. Такой, словом... из разряда смертельных.

«Маг!» – своевременно подсказало сердце ровно перед

тем, как провалиться в желудок.

То есть да, скажете вы, а кто в Сеймуре не маг? Тут и младшая уборщица серватория маг. Даже розовоствольная ярма – и та колышется от движения внутренних энергий.

Но этот... Сильный. Стихийный. Ни палочки, ни амулета, ни даже кольца! Все сам, кожа к коже. И я не заметила, как он выплетал чары.словно огонь у него тек по жилам вместо крови и в любой момент спрыгивал на пальцы. А потом и на окружающих.

– Не убивайте! Я еще не дочитала! – жалобно взмолилась и потрясла в воздухе раскрытой книгой. – Завтра сама помру... обещаю.

– Обещаете?

– Честное сеймурское!

Этот «Идеал» по стеночке размажет и лужицы пепла не оставит! Сейчас превратит меня в болтливый уголек, и я так и не выясню, чем закончился роман клыкастых подростков.

– Много слышали? – прохрипел «незнакомец», потирая ушибленную макушку.

– Все, кроме ваших мыслей, – призналась искренне, ибо ссылаться на глухоту было поздно.

А мысли я и правда читать не умела. Весьма паршивый менталист, это и в Шах-Грине подтвердили.

– Живите, – выдохнул мужчина, хлопком затушил пламя на ладони и снова упал на пригретое местечко под окном. – Я сегодня добрый.

– Страшно представить, как вы тогда злитесь...

Поерзав на кофте, я сделала вид, что вернулась к книге. Брови сдвинула, глаза сощурила, запыхтела вдумчиво... Буквы в слова не складывались.

Мой сосед не менее безуспешно притворился спящим, даже веки сомкнул. Его грудь размеренно вздымалась, до хрустящего треска натягивая темную ткань. Ладно, допустим, спустя пять минут я почти поверила в этот драматический этюд.

Сама же невольно покусывала губы, вспоминая украденный у Анжелы поцелуй. Может, сбой в их любовном сюжете случился из-за меня? Не та девушка. Не та героиня. Поцелуй он так *её*, Анжела не смогла бы сбежать на ватных ногах. Да и к чему сбежать от такого мужчины?

Вечно Иви Рэйвенс оказывается не в то время не в том месте! А потом в ее личном деле появляются неприглядные записи...

– Вы весь вечер собираетесь тут торчать?

– Мешаю? – нарочито сонно зевнул мужчина.

– Мешаете.

Я мало что смыслила в девичьих грезах. Как у большинства сеймурчан, у меня было плохо с воображением. Но соседство привлекательного господина ужасно отвлекало от лохматого подростка, бегавшего по страницам недочитанного романа.

Упиваться любовной историей не получалось: истерич-

ный литературный паренек в подметки не годился небритому собеседнику с горделивым профилем.

– Терпите. Это общая оранжерея.

– Вам нужно отвлечься. Сменить... эмм... вектор. Пу-
стить нерастраченную энергию, – я кивнула на его дымящийся рукав, – в мирное, знаете ли, русло...

А не пытаться приготовить стейк из одной безобидной менталистки! У которой завтра, между прочим, ответственный день.

Зачисление в новую академию, встреча с будущим куратором и вот это все. Каждый раз как в первый раз! И всякий раз хочется провалиться в Керрактову бездну, когда на стол вываливают мое досье.

– Вы магический мозгоправ? – со смесью недоверия и притворного восхищения протянул Герой. Ну да, точно: мы на медицинской конференции, тут почти все целители. – Такой юный и уже с правом практики?

«Я фантастический мозгоклой. Без права практики, ибо внушение выше первого уровня...»

– Так, давайте. Вставайте, – я отложила книгу на пол и попыталась поднять Героя. Тот намертво прилип к своему месту. Или просто был очень тяжелым. – Идите в зал, найдите симпатичный одноразовый вариант, дайте сюжету новый пинок... тьфу, виток... У вас все шансы уйти с банкета в компании прелестной героини с острыми плечиками.

– Чудовищно слышать столь циничные речи от юной

мисс, – он осуждающе вскинул брови.

– Юная мисс много общается с замужней сестрой. Лотти утверждает, что свежая, незапятнанная браком страсть – идеальное лекарство от душевных хворей.

Я прикусила язык и отвернулась. Со временем любой менталист учится видеть больше. Так появляется первая капля цинизма...

У меня этих капель в копилке было пока немного. И каждую я присыпала пышными зефирными мечтами о том, чтобы «как в романе».

– Как вы можете рекомендовать то, в чем сами не разбираетесь?

Спящего он уже не изображал и пристально исследовал меня глазами. С каким-то обезоруживающим интересом.

– Когда у *меня* болит сердце, я беру хавранский любовный роман, большое ведро замороженного мусса из лепестков филии и ярмового сока, уютный пушистый плед и...

Сир глухо закашлялся и местами снова воспламенился, и я захлопнула рот. Он резво поднялся, отряхнулся, оправил брюки.

– Ограничимся первой рекомендацией, – пробубнил в свой кулак и стремительно покинул оранжерею.

Вон она, знакомая широкая спина с взлохмаченным хвостиком у затылка. Общается с барышней в лиловых кружевах. Не спина общается, конечно, а ее хозяин.

Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять: разговор не клеится. Девушка болтает, страстно жестикулирует и ждет инициативы, а маг медлит, рассеянно глаза по сторонам, отвечает через раз...

Так вы, господин Герой, вообще никаких вариантов не найдете. Это я вам как специалист по дамским романам говорю. Даже «одноразовым» Золушкам хочется внимания.

– Подождешь на улице, пап? – обратилась к своему старику, настырно предлагавшему локоть.

Мы оба брели к выходу из пышно украшенного зала, пошатываясь по разным причинам. Отец просто устал выслушивать торжественные речи и несмолкаемые овации. Я же, случайно обнаружив рядом с собой на полу бокал с эхесской синей, не смогла совладать с искушением. И теперь мой магический резерв, не привыкший к подобным зельям, просил пощады.

– Только быстро, Иви. Я измотан общением с этими... кхм... «деятелями», – прокряхтел папа, натягивая походный плащ.

– Вот будто я тебя сюда силой заталкивала...

Отец отправился к портальной зоне, а я, шурясь, снова выискала глазами будущую жертву.

Задумка была плохая и строго наказуемая. Но эхесская синяя кружила голову, и в душе принялось подпрыгивать острое желание спасти мир. Или не мир, а одного непонятого и брошенного Героя. Или не в душе... А в другом месте,

голодном до приключений и неприятностей.

Да чего я трясусь? Тут дело обойдется первым уровнем, никто и не заметит!

– Мисс Келси, я правильно понял, что ваш дядя интересуется... – с полным равнодушием на лице бубнил Герой.

– Вы не подержите? – перебив его хрустящий баритон, я сунула книжку в изящную белокожую лапку, задрапированную в кружевной лиловый рукав.

Невзначай коснулась запястья: пульс возбужденный, глаза горят. Да вы уже на крючке, мисс Келси! Красивый, галантный, немножко небритый, весьма нетрезвый... Идеальный. И сегодня – абсолютно ваш. Бесплатно и без магической регистрации. Такой вот неожиданный сюжетный поворот.

Надо лишь чуть-чуть подтолкнуть. Я натянула свою кофту, застегнула пуговицы, завязала поясок... Все это – стараюсь не сталкиваться с недоумевающим взглядом темно-карих глаз.

– Благодарю, вы меня спасли, – я лучезарно улыбнулась девушке и снова скользнула пальцем по нежной коже, забирая книгу. Ого, она уже пользуется магическими кремами в столь ранние годы! – Эти бесконечные завязки, пояса и пуговицы... Хорошо, хоть корсеты вышли из моды. Слава фантазии дизайнеров Хавраны!

В эту секунду я как никогда чувствовала себя истинной сеймурчанкой. Хаврана славилась фантазией, а мы – тем, с какой охотой потребляли все, ей придуманное. Сеймур –

мир воров... Тьфу, заимствователей. Порталов и открывателей, ага.

– И не говорите! – воодушевилась девица. – Я ненавидела эти крючки и шнуровки. Вы так рано уходите, мисс...?

– Рэйвенс... Иви Рэйвенс, – задумчиво представилась и поклонилась. Не стоило сомневаться, что передо мной настоящая леди. А не те, кто просто для красоты так зовется. – Меня ждет отец. А вы...?

– Эшли Келси, племянница лорда Келси, – при упоминании дядюшки голос девушки приобрел надменные стальные нотки.

Она была размытой копией Анжелы: золотистая коса, пущенная змейкой по лбу, несколько витых локонов на румяных щеках, глаза с малахитовой зеленцой... И плечи – острые, худенькие. Всегда о таких мечтала. И судя по голодному взгляду Героя, не только я.

Чувствуя себя хавранским Купидоном и немножко смущаясь (что-то там было на лекциях про свободу воли и прочую чепуху), я призвала свой ментальный дар. Сунула любопытный нос под золотистый локон и тихонько прошептала: *«Идеальный! Такого нельзя отпустить...»*

И не глядя на реакцию, засеменила к выходу. Меня заждался отец, и не только он. Толпа людей, набившихся в телепортирующий экипаж, поторапливала порталного служащего. А папа подпрыгивал с заднего ряда и активно махал рукой.

Да бегу я, бегу! Для меня в этом романе уже все равно не осталось места. Я сама так решила. А может, кто-то давно решил за меня.

Я шаталась все сильнее. Два бокала эхесской синей (откуда они вообще появились на полу в оранжерее?) совсем дурно повлияли на мой резерв: он к таким тонизирующим подпиткам непривычный.

Даже показалось, что какой-то кусок вечера вывалился из моей памяти. Я вроде бы помнила, как читала книгу, как подносила к губам стекло бокала... А потом перед глазами сразу появился отец с плащом и сказал, что пора уходить: завтра важный день.

Лопатками чувствовала провожающий меня раздраженно-задумчивый взгляд. Не оборачиваясь, зачем-то махнула в воздухе рукой. Глупый, ненужный жест. Словно мы с Геро-ем были настолько хорошо знакомы, чтобы прощаться при расставании.

Уверена, Идеал на меня уже и не смотрел, переключившись на прелестное создание с золотыми завитками у висков. Но мне нужно было еще мгновение, чтобы отпустить... Мы ведь с ним больше никогда не увидимся. И это было необъяснимо печально.

Глава 2. Сон, явь и факультет для «Мозгоклюев»

– *Иви... Иви...*

Существо, с головы до пят покрытое липкими зелеными чешуйками, одними губами выводило мое имя. Выдыхало его, булькало, жалобно стонало... Снова и снова. На жуткой морде раздувались жабры, с мокрой кожи прямо на меня шлепалась голубая слизь. Бррр!

Я открывала и закрывала рот, как немая рыба, таращась на диковинные оранжевые глаза. Такие могли быть у дракона или змея из древних виззарийских мифов. Я вроде даже видела эту пакость в энциклопедии, но сейчас, задыхаясь от ужаса, не могла понять, в какой...

Вдруг вспомнила, что все это мне уже снилось. И не раз. И плохим никогда не заканчивалось. Так что я попыталась расслабиться и стойко вытерпеть оранжевый взгляд.

Зеленые зрачки липкого существа то расширялись до краев радужки, то сжимались в узкую полоску. И с каждой такой метаморфозой в его подвывании сквозило все больше отчаяния.

– *Иви...* – пробулькал в последний раз змееглазый чужак, никогда не ступавший по сеймурской земле.

И я ощутила, как мое сознание аккуратно заворачивает

сон-воспоминание в уютный, мягкий кокон, надеясь сохранить как великую ценность. И новой ночью показать опять. Я перестала задыхаться, уверенная, что вот-вот проснусь...

Внезапно тело заполнилось приятным томлением, жар внутри был сродни тлению угольков. Такой ласковый, что даже не мучительный. Сладкий.

Оранжевые глаза растаяли, и на смену им пришли другие. Я улыбнулась прямо во сне. Чужой герой, поразивший вчера мое отсутствующее напрочь (как у всех сеймурчан) воображение. Явился не запылится... Так вроде говорят в Хавране?

Словом, явился. Собственной полыхающей персоной, с гипнотизирующими темно-карими глазами, в которых в диком коктейле плескались усталость, гнев и кое-что еще, мной придуманное. Если он и правда Герой (романа или девичьих грез), то на меня ему *так* смотреть не положено.

Не только потому, что я Иви Рэйвенс, дочь исследовательницы миров и книжного червя, а не племянница лорда Келси. И не потому, что у меня нет золотых косичек и острых плечиков.

Трудно объяснить, но я обычно сама не хочу, чтобы на меня *так* смотрели. Ни «идеалы», ни простые смертные. А если я чего-то не хочу... В общем, осечек не бывает. Никогда и ни с кем.

Но он смотрел. Нависал над моим любопытным носом, хрипел что-то раздраженно. Крутил в пальцах бокал с голубой жидкостью. И, пригубив, ставил на пол рядом со вторым.

Опирался ладонью о стену за моим плечом, всматривался в розовеющее лицо...

Я вдруг осознала, что стою в той оранжерее «для второстепенных» и взволнованно прижимаю к себе книгу. Спрашиваю, нашел ли он на банкете свою одноразовую Золушку.

Он удивляется: не читал хавранских сказок, не знает, кто это... Мягко сжимает мой подбородок и разворачивает к себе. Смеется, что есть одна кандидатка, и предлагает проводить меня домой. Эйна-заступница, какой заботливый!

– Вы переусердствовали с магическими напитками, это может дурно сказаться на резерве и... – подхватывает за талию, потому что я, пошатнувшись, роняю книгу. – И на координации. Соглашайтесь.

– Ко мне домой? – уточняю я с подозрением. Огоньки в его глазах пляшут совсем не те, что при попытке меня воспламенить.

И я забываю о завтрашнем важном дне, на который надо бы явиться заранее и при параде. Иначе Иви Рэйвенс ждет очередной позор на ковре у будущего куратора.

Все, что занимает меня сейчас – две черные воронки с вулканическим жаром на самом дне. Приятный взгляд, ласкающий самолюбие... Опасный, ненужный. Крепко же Героя подкосило, что у него сбились все сюжетные ориентиры.

Он упрямо не видит истины. Не видит, что я... Как бы выразиться понятнее? Персонаж совсем другой истории.

Скучной такой, которую едва ли кто прочтет раз в пару десятков лет. Пылящейся на самой дальней библиотечной полке, в «непопулярном» разделе.

– Можем ко мне, – он облизывает губы и поджимает их в ожидании моего решения.

– К вам? – судорожно сглатываю, понимая, что сон пора сворачивать. Немедленно. Пока я не вляпалась в очередные неприятности.

– Наверняка у меня есть какое-то «ко мне», – Герой задумчиво роется в кармане и с удивлением находит новенький ключ-артефакт. – Я там пока еще не был.

У него с координацией не сильно лучше, так что время для геройства он выбрал сомнительное. Как-то неправильно тут подают эхесскую синюю...

Исключенные в манящей ухмылке губы припечатывают к себе мой взгляд. Не дают отвернуться. Главное, не думать сейчас о том арховом поцелуе, который по сценарию предназначался не мне. Мы ведь уже попробовали, там, в зарослях зимнего сада, и мне понравилось...

Не думать, Иви!

Все равно никаких шансов. И ты прекрасно знаешь, чем это обычно заканчивается. И все парни, рискнувшие связаться с «мозгоклойкой Рэйвенс», теперь тоже знают.

– Пойдем, поищем, от чего этот ключ...

– Меня есть кому проводить, сир.

– Обманываешь?

– Я тут с отцом, – вовремя вспоминаю и хватаюсь за спасительный круг.

Точно, папа! Он наверняка где-то здесь, в моем сне. Ищет бедовую дочь, чтобы увести ее подальше от неприятностей...

– Иветт! Опоздаем в академию! – проорали откуда-то снизу, и я резко вынырнула из кошмара.

Архан меня прибере! И благослови папеньку за зычный голос, всякому уважаемому библиотекарю положенный.

Я потянулась в постели и окончательно проснулась. Не выспалась, как хавранский грузчик, пахавший в ночную смену. Метнула взгляд в настольное зеркало: синеватая бледность выдавала меня с потрохами. И этот панический блеск в глазах...

Было или нет? Это ведь просто сон, да?

А если все-таки было? Какой-то кусок вечера напрочь вывалился из моей памяти.

Но эхесскую синюю я с кем-то пила, так? Значит, в оранжею ее кто-то принес. Я точно помнила два бокала, стоявших на полу возле кадки.

Пятна голубых брызг на ковре спальни, кем-то старательно замытые, как нельзя красочнее подтверждали этот факт.

– Иви, опоздаем! Я понимаю, что тебе нездоровится, но нас обоих ждет работа, – папа без капли стеснения влетел в мою спальню и резко отдернул шторы. – Меня – в серватории, а тебя – над собой.

Брр!

Мои ночные приключения в ванной с участием ворчащего папеньки и керамического санитарного тазика резко восстали в памяти. Кошмар! Лучше бы не восставали: думать о Герое было приятнее, чем о своем «нездоровье».

Я ведь не сама таскала с банкета эхесскую воду, мне ее принесли. Значит, вину можно разделить на двоих. Или эта математика так не работает?

– Прости-и-и, пап, – просипела, разыскивая свой голос в горле, по ощущениям набитом песком. – Я не думала, что мне поплохее от обычной эхесской.

Я прогнала из памяти ночной тазик, наполненный синей пеной, и сконцентрировалась на приятном чувстве внизу живота. Там еще мягко тлели чудные угольки...

За это ощущение тоже было стыдно: обычно мне не снятся чужие герои. Ни книжные, ни реальные. Видать, этот статный, гордый, брошенный прямо посреди бала Идеал, чуть не превративший Иви Рэйвенс в шашлык, умудрился меня царапнуть.

Именно *царапнуть*. Так однажды выразилась мама, вспоминая свой последний междумирский переход. Сказала, что нас обеих там «царапнуло». Только на мне след остался видимый, а на ней – невидимый.

Отчего-то это выражение так въелось в память, что я именно им описывала сильные впечатления. Те, что оставляют след. Снаружи или внутри – велика ли разница? Мама

говорит, те, что внутри, заживают хуже.

Вот и этот, огненный, *цараннул*...

– Я уже мало чему удивляюсь, Иветт, – спокойно вздохнул отец, подтаскивая к выходу мой со вчера собранный чемодан. – Не первый год вожу твое личное дело из академии в академию.

– Сжечь бы его, в самом деле...

– Как ты могла быть так легкомысленна, Иви? Знаешь ведь, что... кхм... особенная девочка, – с неохотой напомнил он, вытаскивая из шкафа вешалку с серым платьем.

– Па-ап! – закатила глаза. – Я обычная. Заурядная.

– Твоя магия *иная*. А значит, и резерв, – бухтел отец прописные истины. – То, что других тонизирует и бодрит, тебя может... Да кто знает, что один глоток «синей» может с тобой сделать, Иветт?

Например, устроить мне провал в памяти. Или... заставить применять дар без контроля.

Что, если я внушила Герою *так* на меня смотреть? Что, если проводить незнакомку до дома было вовсе не его желанием? Эйна милосердная, этого он хотел или... я?

Дырявое небо Сеймура! Не потому ли маг все время отвлекался, болтая с мисс Келси? Я хоть сняла с него ментальный крючок?!

Я посмотрела на свои кошмарно длинные пальцы, в которых запуталось солнце. Оно скользило солнечным зайчиком, нервно перепрыгивая с подушечки на подушечку. Ухватив

зайчика в кулачок, я перевернулась на бок. Спрятала находку внутри книги, валявшейся на соседней подушке.

– Я обязательно возьму тебя с собой, не волнуйся, – пообещала шепотом и накрыла «непотребство» одеялом.

– Иви, если ты сейчас же не встанешь с постели, то опоздаешь на встречу с новым куратором!

Отцу как новому хранителю серватория выделили домик на окраине города. Но, зная папу, я была уверена: ночевать он будет прямо в Храме знаний, в обнимку с драгоценными книжками. Мне же полагалась комната в студенческом общежитии.

Телепортирующий экипаж в несколько пространственных скачков доставил нас на нужную дорогу. Мы допрыгали почти до самой академии. Но тут магический заряд истощился, и транспорт лениво поплелся мимо ряда скучных однообразных домов по широкому проспекту.

Вдалеке виднелся шпиль серватория, глаза уловили небольшую рощицу тонких молодых ярм (не чета тем старым и толстым деревьям, что растут в Шах-Грине). От волнения я едва всматривалась в пейзаж за сетчатым защитным экраном. Позже у меня будет много возможностей исследовать территорию вокруг Храма знаний, примыкающую к академическим землям.

Внимание привлек небольшой стеклянный домик, стоящий в стороне от всех прочих. Прозрачные стены намекали, что внутри размещалась магическая лаборатория или вро-

де того. Сейчас она была огорожена черно-желтыми лентами сигнальных чар, вокруг толпились маги в форме стражей.

Я прищурилась, пытаюсь разглядеть эмблемы. Нет, это были не тхэры, охраняющие «главные города» Сеймура. Обычная стража Академии даров Междумирья, о чем гласила бирюзовая ленточка на зеленых рукавах.

Дверь в стеклянный домик была распахнута. Оттуда выходил маг-ищейка в длинном сером плаще, пригибающем траву своим энергетическим весом. За мужчиной стелился хвостик поисковых чар. Внутри лаборатории я заметила перевернутые стулья, разломанный стол и... капли красного на полу.

Эйна-заступница!

– Что тут случилось, пап? – взволнованно дернула своего старика за рукав.

Отец вздрогнул, вынырнув из мыслей, отложил книгу и посмотрел на меня растерянным взглядом. Все как обычно: главный хранитель серватория знает слишком много... а по итогу – ничего полезного! Все, что не написано на ветхих желтых страницах, папу не интересует.

Страницы моей книги, припрятанной под юбкой, желтыми и ветхими не были. В типографии для бумаги использовали специальную магическую пропитку, пахнущую филией и отливающую розовым перламутром. Знал бы отец, насколько разнятся наши вкусы, давно бы отобрал читательский билет.

Полноватый ректор встретил нас на пороге приемной, чинно поклонился папеньке и кивнул мне.

– Ферренс Дариус Клэй, – представился маг, приглаживая длинные беловатые волосы. То ли просто очень светлые, то ли уже седые. Полупрозрачные глаза с легким зеленым нюансом смотрели цепко, пронизательно. – Пройдемте, пройдемте...

Меня усадили в первом ряду, прямо пред ректорскими очами. С минуту сир Клэй молчал, листая бумажки. Отец нетерпеливо пыхтел сзади, стремясь скорее сдать дочь-катастрофу под присмотр магистров и приступить к своей основной работе.

– Менталистка... – наконец задумчиво проворковал ректор. – У нас нет отдельного факультета для «мозгоклюев», Иветт.

В его добродушном исполнении оскорбление прозвучало едва ли не комплиментом. А то, что ментального факультета здесь нет, как и в любой иной точке Сеймура, догадаться было нетрудно. Мы с отцом и матерью это все уже проходили. Раз или два... Ах нет, примерно с десятков.

– Определю вас, мисс Рэйвенс, на факультет стихийной магии.

А вот это что-то новенькое. Я с недоверием покосилась на сира Клэя, и он азартно кивнул, потирая ладони. Экспериментатор архов! Обычно меня втискивают к артефакторам и

теоретикам, реже – к био-магам. Но не к стихийникам же?

– Дух приравнен к условно-пятой стихии, – пояснил ректор свою мысль. – Это ближе всего по смыслу, но нужно подкорректировать расписание. Сейчас поставим в известность вашего декана. Ему не помешает встряхнуться, а вы, как я понял, умеете делать жизнь в академии... нескучной.

– Если вы о моем досье, то, слово Эйны, там много приписок! – заверила мага, резко вставая с кресла. Отец усердно жестикулировал, подавая мне какие-то знаки, но я не всматривалась. – Понимаете, сир, когда в академии есть менталист, очень удобно сваливать на него всякую чепуху!

– Сочувствую, – ненатурально улыбнулся ректор. И постучал по бордовой папочке с моим именем. Дырявое небо Сеймура!

– Прозевал охранник прогульщиков? Разумеется, не сам отвлекся, а подвергся жестокому внушению. Заснул на посту? Тоже мисс Рэйвенс постаралась!

– А вы не старались? – со скептическими нотками уточнил сир Клэй.

– С охранником каюсь, было, – прошептала понуро. – Но вот случай с Питером Дидриком и его компанией – вопиющий наговор!

– А поподробнее?

– Вовсе я не отправляла его в город среди ночи за эшерской дварфовой. Сами знаете, это все у студентов запрещено, – протараторила, опускаясь обратно в кресло. – У ребят

с боевого праздник был, зачет у самого ректора Кверрантуса сдали... Ну, отмечали они. И попались. А кто виноват? Естественно, мисс Рэйвенс. Кто ж еще всех надоумил бегать без портков по Ярмской роще и горланить «А я ректора узнаю по походу»?

– Не знаю такой... кхм... композиции. Напоете?

– Эйна с вами! – отмахнулась в ужасе и растерла краснеющие щеки.

– Жаль, что пропажу профессора Горди на вас нельзя свалить. Было бы так кстати! Но вас у нас тогда еще не числилось... – улыбнулся по-доброму сир Клэй.

Внутри взметнулось возражение: не надо мне ничего приписывать. Отец эту «тяжесть грехов в двух томах» и так еле в чемодане перетаскивает. Ректор все же сверился с датами. Вздохнул расстроено «нет, не числилось» и закрыл папку.

Протянул ко мне руку, в которой что-то блеснуло. И выверенным движением прицепил на платье значок с эмблемой стихийницы. С ним мое серое платье даже не таким скучным стало, словно ожило.

– Вот так, с этой минуты вы зачислены на отделение, – довольно прокряхтел маг. – Все данные о ваших успехах и неудачах будут поступать куратору. А мы будем гордиться, что у нас учится дочь самой...

– Не нужно, – взмолилась, кусая губы.

Есть вещи, которые лучше не афишировать. Не хватало

еще, чтобы все вокруг ополчились на меня за мамины достижения.

Я машинально нагнулась и потеряла щиколотку. Где-то там под длинной юбкой хранился секрет, отделявший меня от именитой родительницы. То, благодаря чему я никогда не смогу повторить ее подвигов. Но я и не стремилась: куда мне в герои? В семье достаточно одной великой путешественницы по Междумирию.

Нет-нет, у нас разные дороги. Я не гордость Сеймура. Я обычная менталистка в мире... ну да, где внушение запрещено законом.

– Поднимайтесь, ходим к новому декану вместе. Уверен, Адам придумает вам интересные занятия вместо боевой практики и стихийных спаррингов.

Мы вышли из ректората и направились по широкому коридору в другое крыло. В пышно обставленной приемной проходил какой-то праздник. Столы ломились от закусок, трехъярусные подносы с напитками вальяжно проплывали по воздуху.

– Сегодня первый день не только у вас, Иветт. Ваш непосредственный куратор сир Адамиан Чейз вступил в должность два часа назад, – объяснил ректор. – Не пугайтесь, он опытный маг и прекрасный человек. Приезжал к нам в прошлом году читать курс «Магического стихийного равноправия», и с тех пор заманивали его...

– Пирожными? – съехидничала я, разглядывая угощения

без всякого аппетита. Внутри еще добулькивала синяя эхеская.

– Да чем только не заманивали! – рассмеялся сир Клэй. – И этим тоже. Вон, кабинет лучше, чем у меня...

– Ну уж не прибедняйтесь, – мелодичным баритоном заявил мужчина, выглянувший на шум из смежной комнаты.

Спрятавшись за спиной отца, я до боли ковырнула ладонь ногтями. Попытка прийти в чувство не удалась: щеки предательски запылали, тошнота накатила с новой силой. В животе снова рассыпались дурацкие угольки. А голова и без того давно раскальвалась. Не таких неприятностей я ждала от первого дня!

Несколько вещей я поняла сразу. Во-первых, он ни черта не герой, а сущий кошмар и мое наказание. Во-вторых, ничего эдакого я ему вчера не внушала и никаких ментальных «булавок» в его ауре случайно не оставила. Оставишь тут, ага!

Я кожей ощущала выставленный им барьер. Через такой с первым уровнем не пробьешься. Чейз, верно, утром нацеплял его перед завтраком и до самой ночи не снимал. Может, даже спал в нем, как в любимой пижаме с зайчиками... или с поджаренными менталистками. От кого декан защищался?

Если бы не голос, я бы его сразу и не узнала. Волосы аккуратно зачесаны назад, от щетины – ни следа. Лицо посвежевшее, глаза горят... Разве что тени под ними намекают на вчерашние злоупотребления и занятное ночное приключе-

ние. А в том, что мисс Келси сама набросилась на Чейза после моего ухода, грех сомневаться: я работаю без осечек.

– Мисс Рэйвенс-Харт... – он принял из рук ректора архивную папку и ознакомился с титульным листом.

– Просто Рэйвенс. Без Харт, – выдавила из себя, сглатывая тошноту.

– Вы бледны, как незрелый синий воркумат.

– Иви приболела немного, но за пару дней поправится, – прикрыл мою горемычную спину отец.

Сам полночи придерживал копну волос, пока я позорно склонялась над тазиком в ванной. А он даже отчитывать не стал. Просто молча смотрел на форменное безобразие, в которое превратилась наша уборная.

– Приболела... – попробовал на вкус папину ложку сир Чейз. – Хотите пирожное, болезная мисс?

От одной мысли скрутило так, что я чуть не залила синей пеной чистенький кабинет. Декан перехватил мой помутневший взгляд и громко, язвительно так хмыкнул. Уж будто сам ни глотка во рту не держал! Прямо «Идеал», ага, мы помним.

Он медленно перелистнул страницу... и так же медленно изменился в лице.

– Менталистка, – жестко и крайне неприязненно выдохнул Чейз.

Понял... Все понял! И про книгу, и про кофту, и про мисс Келси... Чтобы наверняка убедиться, кинул взгляд на мои пунцовые щеки, утвердительно фыркнул и хлестко захлоп-

нул папку.

Исключит! Назначит наказание... Переведет на другой факультет... Поджарит в огненном вихре? Последний вариант больше всего подходил к его пылающему злобой взгляду. Да и рукав сира куратора опасно задымился...

Лучше все же, когда люди не знают, как для них стараются окружающие. Особенно если те – менталисты.

Глава 3. Кулаки, голова и чайник с крышечкой

Я уже раз десять успела проститься с жизнью, когда Чейз наконец совладал со своим лицом и затушил искорку, бегавшую по его кулаку. Растянув губы в убийственно сладкой улыбке, он сунул папку под мышку и цепко ухватил меня за локоть. Не стирая с лица выражения «смертельного радушия», втащил меня в свой кабинет и захлопнул дверь.

– Ум... – сглотнула, нервно оглядывая интерьер.

Надеюсь, мне нечасто придется здесь бывать. На стенах не было ни одного противопожарного артефакта. Серьезное упущение!

Карие глаза обожгли обвинением, и декан, не издавая никаких звуков, кроме шипения, указал мне на кресло перед столом. В его горле что-то опасно клокотало. Показалось, что вот-вот засвистит, и крышечка с магического чайничка слетит аж до потолка.

– О чем вы так глубоко задумались, мисс менталистка? Надеетесь повторить вчерашний фокус со мной? – закипал маг.

– О чайнике... с крышечкой...

– Отвечайте! – подтянул за серый воротничок к себе. – С мисс Келси ваша работа?

– Моя, – пискнула жалобно, чувствуя, как от воротника начинает тянуть дымком. Эйна-заступница...

– Да я вас сейчас!.. – он резко развернул меня лицом к столу, и закрались самые дрянные подозрения.

Как вообще наказывают стихийники? Почему-то вдруг представилось, как из его кулака вылетает огненная плеть, хлопает в воздухе и направляется прямо к моему...

– Просто позвольте мне доучиться последний год! – обернулась порывисто и, к своему разочарованию, никакой плети не обнаружила. А моя фантазия (откуда у меня фантазия, эй?) уже успела разыграться.

– Последний?

– Всего один остался, – сообщила декану с отчаянным придыханием. – Отцу важна эта работа. Особенно в связи с новым поступлением книг из Танталы и Керракта. Такая редкость! Он знаете как бился за место в серватории?

– И у меня не будет с вами проблем? – с недоверием прошипел декан.

– Никаких, сир, – неуверенно промычала. Лгунья. Конечно будут.

– И если вы еще хоть раз провернете при мне свой фокус...

– Это совсем не то, что вы подумали, – запротестовала без особого энтузиазма. Все он правильно понял, не первый день живет. – Я лишь помочь хотела...

– Правда? Вы так уверены, что знаете желания других?

– Да на вас было все написано!

– Я просто... поддерживал... разговор! – пошипел Чейз, стряхивая на ковер порцию искр и втаптывая их ботинком в длинный белый ворс. – Мисс Келси – племянница лорда, попечителя академии, и было бы бестактно отказать ей во внимании... Но то, что вы вчера натворили!

– Вам разве не понравилось? – растерянно уточнила я.

Наверняка они с остроплечей Эшли быстро нашли дом, который открывает ключ-артефакт. А в нем и спальню... и вообще.

– Мисс Рэйвенс.... Не будите во мне...

– Арх Звездоликий, кого? – поперхнулась, заметив, как по его шее пробегает светящаяся красная дорожка.

Не слишком здоровая реакция на менталисток. Аллергия, наверное.

– Никого не будите! – прорычал Чейз и залпом выпил стакан с водой.

Кинул папку на стол, уселся на свое место и сжал виски руками. С силой потер лицо, взял из вазочки письменный артефакт.

– Вы собираетесь сделать отметку в личном деле? – с обидой простионала, усаживаясь в кресло напротив.

– Я намерен вписать, что у вас явная непереносимость то-низирующей эхесской, – негромко проворчал куратор и про-листал досье в самый конец, к медицинским данным. – Вам следовало вчера предупредить.

Он старательно вывел несколько строк, а я все ниже сползала под гнетом стыда. Это Чейз еще синей пены не видел, с которой эхесская покидала мой нежный организм. Да чтоб я еще раз взяла в рот эту гадость! Тонизирующую!

Теперь я все вспомнила: «Герой» вернулся в оранжерею почти сразу, как ушел следовать моим рекомендациям. Принес пару бокалов с напитками... Он не мог знать, что вода на меня так подействует.

Обычно разбавленная эхесская заставляет магию в резерве щекотно побулькивать, даря ощущение легкости. Но теперь, видя мое голубоватое лицо, Чейз, вероятно, ощущал вину.

Я поймала свое отражение в панорамном окне за его спиной. Да не такая уж я и синяя!

Обычная белая кожа, слегка просвечивающая. Ярко-каштановые волосы с вкраплениями меди аккуратно собраны в низкий хвост и довольно блестят: папе удалось спасти их от стихийного бедствия имени меня. Даже строгое серое платье с серебристым кружевным воротничком, купленное на днях в ателье при академии, мне, на удивление, шло.

В книгах всегда описывают героинь в первых главах. Для сеймурчан, у которых совсем нет воображения. Будь я главным персонажем, автор непременно отметил бы мою ямочку на одной щеке. И мягкий уютный дым в серых глазах. И слишком длинные пальцы на руках. Некрасивые, несоразмерные. Зато очень приятный оттенок волос – как у хавран-

ского каштана, с которого только-только сняли зеленую колючую кожуру...

Кабинет куратора был отделан богато и вычурно, под вкусы предыдущего владельца. Не похоже, что строго и просто одевавшийся Чейз был поклонником напольных фарфоровых ваз и картин в помпезных позолоченных рамах. А вот скрипучий зеленый диван, обитый потертой в некоторых местах кожей, ему подходил.

– Чейз, я хотел именно вас попросить сопроводить «Маятник Квентора» в наш Серваторий. Раз Гарольд Горди... – ректор начал речь еще в приемной, поэтому первые слова вышли приглушенными. И лишь потом он открыл дверь и встал в проеме.

– Сопроводить? – декан озадаченно приподнялся с кресла.

– Это большая честь для Лурда заполучить ценный керрактский артефакт. Много кто прислал щедрые пожертвования на исследования, а лорд Келси лично приехал поглядеть на чудо, – объяснял ректор. – Важно, чтобы церемония прошла без осечек. Маги-ученые, тхэры и наши стражи торжественно понесут маятник завтра в три по небесной сфере.

– И что, сами не донесут? – недоверчиво уточнил Чейз и скептически потер бровь.

Весь его удрученный вчерашней ночью и сегодняшним утром вид кричал: «Да неужто драный артефакт такой тяжелый?».

Хотя по мыслям я спецом не была. Я вообще странный менталист, бракованный: пытаюсь намеренно угадать, о чем думают люди, обычно промахивалась.

– В этот раз от вас мне нужны кулаки. Точнее, ваши фирменные огнешары восьмого уровня. За все, что выше кулаков, при транспортировке отвечает новый хранитель – мистер Рэйвенс.

Восьмого... Священная лава Керракта! Восьмого! Про лужицу пепла я не ошиблась.

– Для меня честь почетно сопровождать демонскую реликвию, – показался за плечом ректора отец. Он был пониже и поуже Клэя, так что едва просматривался.

Папе очень шло это «мистер». Каких-то сто лет назад магии его уровня звались тэрами, но обмен культурой не проходит даром. «Мистеров» ввели в обращение не так давно, во время Хавранского бума (который до сих пор припоминают матушке). И они, как «мисс» и «леди», быстро впитались в губчатую культуру Сеймура. Застряли в ней как влитые!

Эйна ведает: тут каждый второй – поклонник Хавраны. Кроме этого огнеупорного товарища с дымком на рукавах. В нем я никакой любви к Миру Мечтателей не чувствовала. И к менталисткам тоже.

– А что случилось с прошлым хранителем Серватория?

– Подкосила неизвестная хворь. В начале лета, – вздохнул ректор. – Вы ведь знаете, Чейз, работа с книгами одна из самых опасных.

Сир Клэй не шутил, хотя в Хавране бы посмеялись. Их библиотеки были скучными и тихими заведениями, а вот наши Храмы знаний... Но лучше один раз самому увидеть вживую, чем сто раз прочитать впечатления других. Я в местном серватории ни разу не была и с восторгом думала о первой экскурсии.

– Я внесу себе в расписание этот ваш... маятник, – поморщился декан, не особо радуясь, что от него нужны только кулаки. Считал, видно, что и голова у него более чем примечательная, и прочие части тела. – Надеюсь, мне не придется отбиваться от демонов?

– О, уверен, вы сможете дать рогатым отпор, – рассмеялся ректор.

Я закатила глаза: шутки про вторжение керрактских демонов были смешными лет двадцать назад. А сейчас сродни бородатым анекдотам. Опасным и глупым. Мы все же не Эррен, и у нас нет богинь, которыми можно откупиться.

Чейз хоть и был стихийником, но не походил на туповатого любителя кидаться огнешарами в любой непонятной ситуации. Из тех, что учатся на боевом и отбивают себе весь разум еще на «смертельной полосе». Куда я, слава Эйне-заступнице, даже с выданным значком не попаду.

– И не забудьте о второй моей просьбе... Той, для которой требуется голова.

– Дело Горди?

– Дело Горди, – удрученно покивал сир Клэй. – Радьярд

уже там, вынюхивает... Наденьте, что не жалко, в стекляшке грязновато.

– Смею все же напомнить, Ферренс, что я не тот Чейз...

– А так похожи! – усмехнулся ректор и, ухватив под руку моего витавшего в облаках папеньку, вышел в приемную к закускам.

– Ну и что мне с вами делать, Иветт? – устало выдохнул куратор, мысленно разобранный ректором на полезные запчасти.

Если бы устроили распродажу остатков, я забрала бы себе темно-карие глаза, в которых разгорались чудные рыжие искорки. Красивые, огненные.

Понятия не имела, что ему со мной делать. Мысли закрадывались всякие, в животе снова начали тлеть предательские угольки.

С минуту недовольный декан мял мое личное дело, а затем удивленно выдал:

– Здесь не указано, на каком уровне освоены остальные стихии.

Начинается...

– Они не освоены, сир. Я менталистка.

– Это я заметил, – сердито выдохнул Чейз.

Еще пять минут позора, и я получу персональное расписание.

– Вы не поняли, мисс Рэйвенс. Я же не прошу вас метать огнешары! Дух приравнен к пятой стихии, условно-бо-

своей... Все ментальники имеют базовый нулевой уровень по остальным четырем направлениям.

Защитный. Это я знала, как молитву Эйне-заступнице. Знать-то знала, да, но иметь – не имела.

– Я стихийный боевой маг, – вкрадчиво напомнил куратор, – но вы ведь чувствуете... кхм... мой ментальный барьер, верно?

– Он весьма осязаем, сир, – закашлялась от неожиданного вопроса. – На уровне кожи.

– Вот и прекрасно. Если вздумаете повернуть свой фокус со мной, а не с бедной растерянной девушкой...

Ну не такой и бедной! Мисс Келси достался Идеал, а мне – санитарный тазик.

– Нет, это вы не поняли. Я владею только Духом.

– Какое-то недоразумение!

– О, и еще какое...

– Не может быть, чтобы в Шах-Гринской академии не раскрыли ваш стихийный потенциал...

– Поверьте, они пытались.

А потом обозвали «стихийным бедствием» и обрадовались, когда папенька решил переехать в Лурд.

– Где это видано, чтобы менталист не умел выставить простейший Щит Четырех Элементов? Это не дело!

– Вот только давайте без попыток раскрыть мой стихийный потенциал? Два десятка опытных магистров попробовали и ушли ни с чем.

– Это были другие.

– Вы от них мало чем отличаетесь, – профыркала раздраженно.

– Мисс Рэйвенс, вы даже вообразить не можете, насколько я отличаюсь от всех, кто вам знаком! – рявкнул Чейз, теряя остатки хладнокровия.

Я уже и сама начинала закипать. Как тот чайничек с крышечкой. Мне хватило Шах-Грина, чтобы почувствовать себя серой подопытной росохой!

– Ваша мать...

– О, вот теперь вы приплетаете мою мать! – я вскочила с кресла, словно из него резко высунулась сотня ядовитых игл.

– Эмили Харт, автор сотни книг и удивительных открытий, гордость Сеймура... И не попыталась?

– Вы верно заметили: моя мать легенда. Чего она только не повидала на тропях Междумирья! И мой «особый случай» ее совершенно не заинтересовал.

Он не тот Чейз, я не та Харт, и тут абсолютно нечего обсуждать!

Глава 4. Для кого-то смертельная полоса

Сжав подозрительное рыжее свечение в кулаке, куратор сквозь зубы пообещал мне прислать измененное расписание. Пробелы на месте практических занятий со временем должны были заполниться другой полезной деятельностью.

Как всякий сеймурчанин, декан был обделен фантазией. Так что ничего конкретного не предложил, а индивидуально раскрывать стихийный потенциал я категорически отказалась. От этого его «индивидуально» до сих пор под коленками мурашило!

У меня оставалась пара часов, чтобы распаковать чемодан и подготовиться к первому учебному дню. Занятия стартовали в час по небесной сфере.

Новая академия встретила меня... Никак и ничем. Уж кого-кого, а меня она вообще не встречала. Решила, что дочь известной междумирской «проходимицы» и сама разберется, где тут второй корпус дамского общежития.

Воздух на площади кипел от напряжения и ожидания. Студенты сбивались в стайки или суетливо топали по своим делам. Старые знакомые приветствовали друг друга, девицы из «элитной» кучки бросали едкие комментарии проходившим мимо скромницам... Все как везде, ничего нового.

Поскольку индивидуального расписания у меня еще не было, а времени, напротив, имелось с лихвой, я позволила себе небольшую прогулку. Не потому, что надеялась найти на территории что-то новое. Просто... в силу обстоятельств я не стремилась ни с кем сходиться близко, а в спальне наверняка дожидалась будущая соседка.

Я вышла на площадь, с нее выбралась на дорогу, ведущую к серваторию. Побрела мимо зеленых полей, на которых в причудливом природном танце уже тренировались био-маги. Их нетрудно было узнать по обтягивающей зеленой форме, расшитой длинными шелковыми лентами.

Они заговаривали семена, поднимали из земли молодые ростки, управляли энергиями жизни. Делали сложные пассы тонкими пальцами, пританцовывали на месте. Я засмотрелась на их слаженную работу, невольно улыбаясь грации движений.

Сразу за природниками ярко-розовым пятном выделялась молодая рощица из ярм. Тонкие стволы были еще совсем бледными, а вот резные листья – насыщенно пурпурными. Я поежилась: ярмы напоминали мне о днях, проведенных в Шах-Грине.

Покатая стеклянная крыша серватория горела золотом. Казалось, там, под сводами, должно жить божество. Но в этом храме поклонялись лишь одному богу – знаниям. Что примечательно, не собственным, а иномирским.

Побродив вокруг серватория и немного полистав свой

кзыкастый роман, я нашла тропу, что вела через лесок к студенческим общежитиям. Покрутилась мимо вековых туров, заблудилась «в трех соснах». Случайно вышла к магическому питомнику, заозиралась в поисках корпусов...

– Это ты Рэйвенс? Ты где ходишь, сифа-кровопийца тебя укуси?! – прошипели мне на ухо и нахально развернули.

Первыми я увидела серебристые волосы, торчащие во все стороны, как у взлохмаченного хавранского дикобраза. В тени деревьев они казались просто серыми. Пали на лоб несколькими острыми прядями, прикрывая нервно пульсирующую венку.

Бледно-зеленые глаза смотрели на меня недовольно и обвиняюще. Слово парень тоже терпеть не мог «мозгоклеюк» и точно знал, с кем его столкнула в лесочке судьба.

Но он не знал. Иначе не стал бы легкомысленно хватать за все, до чего дотянулся.

– Пусти, – я стряхнула его пальцы с плеча. Тактильный контакт – совсем не то, что нам обоим сейчас нужно.

– Гуляешь, новенькая? Дамские романы почитываешь? – продолжал он шипеть, гневно тыкая в раскрытую книгу с розовыми страницами. Те предательски поблескивали тирпографским перламутром. – А магистр Хонсей с нас шкуру грозит спустить: одной смертницы не хватает для комплекта!

Я нервно задрала голову: голубая Цефея плавно втекала в свой зенит. Час по небесной сфере. Эйна-заступница, сколь-

ко же я гуляла?

– А тебе что до того, где я хожу и что читаю? – уточнила осторожно, напрягая плечи. И на всякий случай вжимая в них голову.

Наверняка куратор уже прислал новое расписание, и ждет оно меня в личном ящике в спальне... А я знать не знаю, к какому бежать занятию.

Парень постучал пальцем по эмблеме – чуть более крупной, чем у меня. Стихийной, ограненной пятиугольником и нацепленной на черный облегающий боевой комбинезон. Слишком облегающий. За некоторые моменты я не готова говорить «спасибо» хавранской моде.

– Я староста. Квентан Клэй, – процедил парень весьма недружелюбно, метая глазами зеленые искры. – Если бы мне не пришлось бегать по дамскому общежитию, выискивая одну растяпу, разрешил бы звать Квентом.

– Велика честь, – закатила глаза, представляя, какой широкий круг избранных у этого... Клэя. – Ты родственник ректора.

– Какая догадливая, – парень ухмыльнулся, но тут же вернулся на лицо хмурую мину. – Так, давай сюда...

Незаметным магическим пассом он придал мне ускорения в сторону распахнутой двери. Лишь войдя, я поняла, что это не второй корпус дамского общежития. И не первый. И что общежитие это... вообще не дамское.

– Бонжу-у-ур, – мимо проплыл атлетично сложенный мо-

лодой маг в одной набедренной повязке. Махровой, серой, напоминающей не самое длинное в мире полотенце. Я старалась не разглядывать, но глаз как-то сам зацепился.

– Бон... жур... – выдохнула что-то на хавранском и спряталась за спину Квента-Квентана. Он тут же развернул ко мне корпус и раздраженно фыркнул.

– Пошевеливайся!

– Ты куда меня притащил? Это мужское!

– До вашего еще топать и топать, – прошипел староста и сунул мне в руки черный сверток. – А я шкурой отвечаю за твою своевременную доставку. Одевайся, это твоя форма, Рэйвенс.

– Форма для чего?

– Наденешь и узнаешь.

– Надену? И как я по-твоему?... – я возмущенно огляделась и нашла поодаль еще парочку отменных экземпляров. В полотенчиках. Архова бездна!

– Вот, мадмуазель, ваша личная раздевалка, – парень открыл ближайшую дверь и жестом поманил обитателей в коридор. – Вываливайтесь, господа.

– Полегче, Квент, у тебя есть своя комната для этих целей...

– Свою я использую для других, Анхель, – хрипло заверил Клэй-младший долговязого студента. – В твоей слишком много неожиданностей на простынях и скатертях.

– Сегодня было на шторе, – сокрушенно пожаловался

невысокий полный паренек со светло-рыжей залысиной на макушке. – Каждый раз до дрожи пробирает! И если бы верить, что это просто... а не...

– Мойси!

Долговязый лениво поднялся с кровати. Поморщил узкий длинный нос, словно мой запах ему был неприятен. Прочесал пятерней спутанные серые патлы до плеч и, стойко выдержав взгляд старосты, вышел в коридор вслед за соседом.

Квент впихнул меня в чужую спальню и захлопнул дверь. Сам остался снаружи, но далеко не ушел: я даже через преграду слышала его раздраженное пыхтение.

Что преподает магистр Хонсей? Зачем ему смертники? И почему они должны быть в форме?

Я вот решительно не в форме! Во всех известных Сеймуру смыслах.

Расправила черный сверток. Это был такой же комбинезон, как у Клэя, только на много (очень много!) размеров меньше.

– Шустрее, Рэйвенс, – прошипели из-за двери. – Ноги в руки и в форму, живо!

Это все сильнее походило на издевательство. Шутку над новенькой в первый учебный день. Ведь так забавно – притащить девушку в мужское общежитие и заставить раздеваться. Но...

Нет, надо мной не подшучивали. Никогда, ни в одной из академий. Никто не хотел пополнить список случайных

жертв, старательно записанный в пухлом личном деле.

Я шустро скинула серое платье и перенесла эмблему на черную ткань. Втиснулась в форму, сунула руки в тесные рукава. Арх... меня... приברי... Это форма для мизауров? Вряд ли ведь для нормальных людей?

– Давай, давай... – подгонял староста из коридора. – Хонсей с нас три шкуры на полосе спустит, если не явимся за полусферу.

– К-какой еще полосе?

– Для кого-то смертельной, – угрожающе протянул Клэй.

– Это не мой размер, – выпустив из себя весь воздух, я безнадежно дергала молнию.

– Какой был, – профыркал Клэй-младший из коридора. – Я тебе не маг-материалист, чтобы из воздуха вещи доставать!

Не вытерпев, он коротко постучал и вломился в спальню. Вскинул вверх руку, резко сжал кулак... И остатки воздуха покинули мои легкие.

Клэй подошел, дернул застежку, и непослушный замок наконец скользнул до самого горла.

– Вот теперь дыши, – великодушно разрешил парень.

– Ка-а-к? – прохрипела с долей возмущения. Вдыхать получалось только маленькими порциями.

Кошмар! Все везде натянуто, лишний раз не шевельнуться.

Я как-то видела в хавранском комиксе бедолагу в трико

из латекса, с трусами навывпуск... У них такие супергероями зовутся. Вот только какие подвиги, если ты сесть без подзрительного треска не можешь?

– Ты должна была еще вчера получить в ателье форму вместе с остальными вещами, – прошипел староста, сворачивая серое платье в плотный рулон. Закрутил его вихрем и ткнул пальцем в эмблему на моей груди. Одежда истлела в его руках, не оставив пылинки.

– Эй! Куда ты его?!

– В твою комнату.

– Откуда ты...

– Это не брошка для красоты, новенькая, – он закатил глаза и подтолкнул меня к выходу. – Давай, давай, шевели конечностями, Рэйвенс, пока они еще не отвалились.

– А что, могут?

– Магистр Хонсей нас знатно перетрясет после каникул.

Возможны жертвы...

Проходя мимо Анхеля, я опустила голову до самого пола. Ничего неожиданного я ни на шторах, ни на простынях не заметила. И очень надеялась, что он не станет распространяться, что Иви Рэйвенс начала учебный день в его спальне.

Эмблема Анхеля мерцала насыщенно-красным. Я попыталась, скосив глаза, рассмотреть рисунок и понять, к какому факультету прикреплен долговязый... Но напоролась на неприязненный взгляд и тут же отвернулась.

Круглый кристалл внутри моей эмблемы горел старто-

вым, голубым: я свой дар не использовала ни разу. И если все пойдет по плану, цвет таким и останется.

В брошь был встроен «сканер» магических способностей. При первом же использовании дара он определял, насколько за каникулы подрос уровень ученика. Объективная оценка способностей добавляла к значку факультета цвет. Красный, оранжевый, желтый, зеленый – по уровню исходящей опасности.

Далее студентов распределяли по группам, позволяли им дополнительные факультативы, выдавали определенные места в столовой... Это не было дискриминацией или выделением. Напротив, имело практический, защитный смысл: самые сильные ученики были и самыми опасными. Повздорив из-за пролитого кофе, они могли нанести вред академии и друг другу.

Распределение по уровню магии было для меня чем-то новым. «Памятка для адептов Академии даров Междумирья» гласила, что за «красными» учениками более строгий контроль. Сами профессора имели темно-бардовый, почти черный оттенок кристалла, сияющего внутри их магистерских жетонов.

«Для того чтобы определить уровень адепта, первый день наполнен испытаниями в самых разных областях. На следующий день «красных» учеников начнут сажать за ближайшиие к магистрам столы. Будут более пристально контролировать их действия на практических занятиях. А в

случае парных заданий и соревнований в тройках их будут дополнять более слабыми учениками, сбалансировав мощность рабочей группы».

Так значилось в памятке, которую я заставила себя прочесть, отложив клыкастый роман.

Когда мы встретились в лесу, значок Клэя светился желтым, но сейчас стал ярко-оранжевым. Я уже догадалась, что староста был мастером воздушных потоков. До сих пор вдох и делала через раз.

Квентан уверенной походкой огибал академический комплекс «со спины», направляясь туда, где проходило первое занятие у стихийников. Узкий и длинный полигон, отмеченный жутковатым значком черепа и костей, я заметила изда- лека.

Ноги попытались развернуть тело, но я напомнила им, что уже большая девочка. С опытом переговоров. И умею разбираться с недоразумениями.

– Явилась! – крепкий невысокий мужчина передернул плечами. Миндалевидные, чуть раскосые черные глаза проехались недоуменно по моей перетянутой эластичной тканью фигуре. Застряли на невинно-голубой эмблеме и как будто даже расширились. – Вы к нам из Шах-Грина? И что же, ректор Кверрантус разрешал прогулы?

– Упаси Сато! – задохнулась в тесной форме. – Я не прогуливала, я освобождена от этой...

– «Этой»?

– *Практики*, – выдала страшное слово совсем тихонько, чтобы магистр Хонсей один его услышал.

Не мог же декан Чейз забыть об изменениях в моем расписании?

– Освобождены, – смуглое скуластое лицо расцвело в коварной улыбке. Крепко сбитому магистру комбинезон шел. Хоть и тоже был тесноват в плечах. – А у меня вот значится в списке к практическому тестированию некая мисс Иветт Рэйвенс. Не вы?

Арх-небожитель, любимый сын Сато Судьбоносной! Декан все-таки решил меня убить. Но так, не марая свои огнешары... Назначив практическое тестирование, которое я, уж понятно, не переживу.

– Я, но... это какая-то ошибка!

– Конечно, юная леди! – покивал магистр, подталкивая меня ко входу на «смертельную полосу».

Там уже в нетерпении толпились студенты. Все как один в черной форме и с желто-оранжевыми кристаллами на груди.

– Вы совершенно нечаянно прошли строгий отбор и попали на боевой факультет стихийной магии! И эмблема, и форма тоже сами на вас запрыгнули?

– Форма... не сама. А с большими усилиями, – пробормотала, догадавшись, что помру в дурацком костюме хавранского «бэтмена». – Давайте вызовем куратора Чейза и...

– Касательно вашей персоны мне пришлось конкретное распоряжение из ректората, мисс!

Пока я бормотала «ошибка, какая-то ошибка», Хонсей су-нул мне в руки красную карточку. На ней строгим офици-альным шрифтом было выведено:

«Для новой адепки Иветт Рэйвенс. Практическое тестирование по всем боевым направлениям. Полигон, «смертельная полоса», индивидуальное прохождение».

И печать... На карточке стояла магическая печать ректо-ра академии! Они что, сговорились и решили избавиться от «стихийного бедствия» в первый же день?

– Пошли, пошли, вперед. Индивидуальная зачистка, каж-дому свой коридор! – зычно скомандовал магистр и сорвал ограничитель со входа.

Экран перед нами пошел волнами и принял вид припод-нятой шторы, запуская в... туда.

– Бастон первый, так... Так... Теперь Флайли. Так... Джинвер третья...

Хонсей придерживал завесу, запуская «смертников» по одному. Они тут же рассредотачивались по полигону, зани-мая выгодные позиции. Кто-то сразу исчезал в лабиринте из серых безжизненных ветвей, сплетенных в непроходимую пакость. Кто-то осторожничал и прятался за груды камней.

– Следующий Клэй, готовься. Так, так... пошел, – подпих-нул магистр Квентана и ухватился за мое плечо. – Рэйвенс пятая. Готова?

– Нет!

– Пошла, – меня вытолкнули на «тропу войны», и я тут

же отбежала к стенке. Задышала тяжело. По-другому в тесном комбинезоне не получалось, и приступ паники добавлял страданий. – Так, так... Вертан, ты идешь шестым. Рэйвенс, что встала? Действуй! И без желтого кристалла можешь не вылезать.

Из-за моей спины выпрыгнул высоченный темноволосый парень и стремительно понесся к крайнему левому коридору. На лице стихийника блуждала диковатая улыбка, словно он только и ждал, чтобы начистить зубастую морду какому-нибудь монстру.

Взвесив все за и против, я отбежала в противоположную сторону. Как раз туда, куда пошел Клэй. Полигон заполнялся туманом, тот стелился низко, плотно, так, что я не видела ничего ниже своих черных колен.

Полоса набивалась адептами. Меня обгоняли, дыша в затылок, отпихивали в кусты, один раз уронили в лужу. Иногда кто-то кричал из серых зарослей. Пару раз прямо перед моим носом хлестнуло бордовое щупальце с оранжевыми присосками и исчезло в тумане.

– Зачищайте, зачищайте, – проорал Хонсей откуда-то издалека. – А не то на «адову полосу» в Мертвый лес отправлю. Тащите вперед свои дрожащие задницы! Будет вторжение из Керракта – еще спасибо мне скажете.

– За то, что раньше убили? – выкрикнул откуда-то спереди Клэй, и я побежала на голос.

– Ага, – весело согласился магистр. – Такой вот приступ

милосердия у меня этим утром...

Я по колено ушла в какую-то гадость и с опозданием схватилась за колючие ветки. Подтянувшись, повисла на них, опустила глаза... Теперь я не видела ничего ниже своего пояса.

Мимо пробежала девица с сотней шевелящихся косичек на голове. Оглядела мое бедственное положение, фыркнула... и понеслась дальше.

– Не забывайте про щиты и защитные сферы. Вы должны знать их, как «Арх наш небесный, Сато сын любимый», усекли? – горланил Хонсей из ватной пелены. – Я сегодня вам много веселого приготовил... Возможны жертвы.

В подтверждение его слов из тумана вынырнула светловолосая девушка. Дымящаяся всем телом и покрытая чем-то липким, желтым. Она сжимала губы, пытаясь громко не стонать, и с отчаянием окатывала себя водой. Капли появлялись из воздуха и заговоренными струями омывали комбинезон.

– Вот же гадство! – прошипела она, с обидой поглядев мне в лицо. – Целая лужа кусачей слизи... Так щиплет, словно в кислоту окунулась!

Девушка побежала дальше. А я так и висела, цепляясь руками за ветку и не давая своему телу втянуться в засасывающее болото еще глубже.

Дезертирство тут не просто не поощрялось, а являлось невозможным. Хонсей опустил завесу, и выход остался только один. С той стороны.

Вдалеке пульсировал зеленый столб, увенчанный выводя-

щим звездчатым артефактом. Они бы еще надпись «Выход» повесили и волшебную стрелочку закрепили... Впрочем, без разницы. Живой я туда не доберусь.

– Так и знал, что ты растяпа, – меня дернули за плечо, вытаскивая из жижи.

– А ну-ка рассредоточились! Джентльменствовать будете в постели, а на полигоне будьте добры оставить леди в беде.

Леди очень не хотела оставаться в беде, но лицо Клэя мелькнуло и пропало.

Кто тот умник, что приравнял дух к пятой стихии? Условно, чтоб ее, боевой? Ни разу не видела менталиста, бросающегося огнешарами!

Рядом взвизгнула рыженькая адептка: прямо на нее летела черная туча мелких пакостных насекомых. Едва они достигли ее острого носа, тело девушки окуталось голубым дымом. Туча увязла в нем, не достигнув цели, и студентка побежала дальше.

– Базовая защита! Такова сегодняшняя тема, – разглагольствовал Хонсей из-за стен полигона. – Полоса опасна, но магия Сеймура вас защитит. Базовый уровень срабатывает автоматически, ваша задача – довериться ему и не паниковать.

«Базовый, базовый, базовый...» Только и слышала я в Шах-Грине, без всякой охоты соглашаясь на очередной эксперимент. Папа прав, я особенная. Особенно паршивая, нелепая и бездарная менталистка.

Мне от отважной родительницы досталось... ничего. Со-

вершенно ничего.

Вряд ли мама могла похвастать чувством самосохранения, когда беременной лезла в новый непроверенный портал (слава Сато, тот вел в Танталу, а не в Керракт). А потом тащила нас обратно, рискуя и собой, и младенцем... Отец до сих пор ее за это не простил.

А вот у меня чувство самосохранения было. Оно сейчас истошно просилось под одеяло, обниматься с книжкой. Но размазывать слезы и сопли по защитному куполу было глупо, и я осторожно двинулась вперед. Эйна-заступница, ну ты слышишь, да?

– Арх Звездоликий, молю, дай мне хоть... Ай! – меня больно толкнули в плечо, требуя освободить узкий проход, и я шлепнулась лицом в новую жижу. Фиолетовую.

Не желая узнавать, чего интересного в нее напихал магистр-затейник, я резко поднялась и встряхнулась. Сзади слышалось подозрительное шмяканье. И я, не оборачиваясь, двинулась ползком дальше, быстро-быстро переставляя ладони по туманной пелене.

Сначала я увидела, что заползла в тупик. А потом из камня впереди выскочили они. Ледяные шипы, напоминающие тонкое заиндевелое кружево. С такими острыми краями, что походили на десяток кинжалов. И каждое лезвие целилось в меня.

Их становилось все больше и больше. Они выползали из-под земли, выпрыгивали из кустов. Приближались, замани-

вая в ледяную ловушку.

В теории я знала, что нужно выставить Плавающий Щит. Сразу после того, как вокруг меня возникнет первый, базовый, туманный. Защитный. Тот самый, что будет соткан внутренней магией автоматически, лишь бы не дать растяпе наткнуться на стекольно-прозрачные колья... Чтобы подарить магу время для сотворения более серьезной защиты.

Но он не возникнет. Не в моем случае.

Я испуганно обернулась и увидела, как проход за спиной заплетается ветками и обрастает такими же шипами. Похоже, про клыкастую парочку я уже не дочитаю...

Глава 5. Рухнувшие надежды Адамиана Чейза

Адам Чейз

В кулаке догорал спонтанный пульсар. Огонь не жалил, привычно впитываясь в огрубевшую кожу. Но с каких пор он так бесцеремонно рвется наружу?

Чейз поднялся с кресла, отряхнул ладони. От хладнокровной отстраненности, с которой он утром вступал в новую должность, не осталось и следа. В ушах до сих пор звучало издевательское «*Никаких, сир*».

Лгунья. Конечно будут. Архова бездна проблем! Это ясно читалось в дымчато-серых глазах.

Мать всегда смеялась, что в Адаме много «скрытого огня». На что отец холодно отвечал, что все скрытое лучше держать при себе. И у Чейза прекрасно выходило себя контролировать. Всегда. Почти всегда. За исключением случаев, когда речь шла о менталистках.

Он растер горячую руку, поглядел на ладонь, в центре которой пульсировала алая венка. Арх раздери небеса Сеймура... Только этого ему сейчас для полного комплекта проблем и не хватало! Чейз достал из ящика перчатки и бросил перед собой на стол.

Прошелся по новому кабинету, приминая ботинками бе-

лый ворс и с неприязнью поглядывая на напольные вазы. Слишком тут все... слишком.

Осторожно выглянул в приемную: его секретарь, весьма тучная женщина средних лет и нулевой привлекательности, с недовольным лицом несла высокую стопку папок. Она старалась дойти до стола и не столкнуть ни один из подносов с закусками.

Точно, расписание...

– Миссис Фиггинс, – окрикнул он секретаря. Женщина вздрогнула, несколько папок упало с вершины стопки. – Принесите мне расписание последнего курса стихийников. Мне нужно подкорректировать его для мисс Рэйвенс.

– Через пару минут, сир Чейз, – кивнула Фиггинс, задевая бедром поднос с бокалами.

Адам закрыл дверь и спрятался от шума в своем кабинете. Покой. Он всего-то хотел покоя.

– Тебе уже сорок, – сообщил зеркалу в пафосной золотой раме. – Не тридцать с хвостиком, нет. Сорок. И это... это все меняет.

Месяц назад Чейз торжественно пообещал себе: больше никаких приключений. Только спокойная, степенная жизнь, достойная декана факультета и именитого магистра. Никаких проблем, никаких сложностей.

Он перебрался в спокойный академгородок Лурда. Для идеального послужного списка не хватало жены, и Чейз даже было дернулся изменить своей холостяцкой привычке, раз-

глядев подходящий вариант в лице златокудрой мисс Хэйвен.

Примерный семьянин... То, что надо, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Люди и так часто подмечают его странности.

Но с Анжелой не сложилось. Да и не особо хотелось, честно признаться. Вся эта игра в любовь, в сильные чувства, разрывающие грудь в клочья... Ухаживания, танцы вокруг да около... Утомляет. Арх видит, он старался, но устал. Он слишком стар для подобной чепухи.

Вообще, как выяснилось, к сорока годам остается довольно мало желаний, если большинство успел реализовать в юные годы. А может, у сеймурчан действительно туго с фантазией... Ничего не приходило на ум. Внутри не шевелилось новых желаний: ни тайных, ни тех, в которых не стыдно признаться.

Никаких сложностей? Никаких проблем? Куда там!

Первый день в новой должности, а они уже сыпят на голову, как дождь из винторогих. Маятник из Керракта, пропавший профессор, брызги крови на всю лабораторию... Если бы не они, можно было поверить, что старик просто забыл о начале учебного года. Но нет.

И самой сладкой вишенкой на дрянном торте из неприятностей восседала...

– Менталистка! – процедил сквозь зубы, судорожно натягивая перчатки.

Чутье, в большей степени сконцентрированное в пятой точке, подсказывало, что он с ней еще натерпится. Настроится. И надолго лишится всякого покоя. Иветт Рэйвенс-Харт (*«ой, только, пожалуйста, без Харт!»*) станет его главной арховой проблемой. Из тех, которые следовало прикопать еще вначале, пока сильно не бабахнуло.

– Расписание стихийников, сир Чейз, – в кабинет всунулась Фиггинс и положила на стол бумаги. – Для отправки удобнее всего использовать магический коммутатор, он...

– Я в курсе, благодарю.

Декан сдвинул шторку со стены и открыл стенд. Левый ряд крупных темно-бордовых кристаллов соединял его с ректором и другими магистрами. Следующие колонны крошечных желтых, зеленых и оранжевых огоньков позволяли отслеживать успехи учеников.

Стихийное отделение было довольно многочисленным, и Чейз не сразу нашел «мозгоклююку». А когда обнаружил, невольно дотронулся пальцем до голубой точки. Даже через перчатку его дернуло током.

– Спокойная жизнь... спокойная жизнь... – проворчал, прощаясь с надеждами.

Расписание!

Адам насильно усадил себя обратно за стол и уткнулся в бумаги. Занятия начнутся через пару часов, и он обещал выслать корректировку. Как минимум, магические спарринги и «смертельную полосу» надо убраться и информировать Хон-

сея об «особенностях» сероглазой проблемы.

Практическое тестирование на полигоне стояло у стихийников первым. Искорки предательски пробежали по костяшкам пальцев (живут своей жизнью, арховы негодницы!)... Одно занятие – и проблемой меньше. Ух, каков соблазн!

– Нет, мисс Рэйвенс, нам еще придется с вами помучиться, – выдохнул декан, выжигая зазевавшейся искрой «смертельную полосу» с листа.

Адам еще не придумал, чем заменить многие часы стихийной практики в ее расписании. Все внутри сжималось от предательской мысли, что менталистка будет стоять ему остатков здоровья. В комплекте с пропавшим профессором, которому он обещал отдать «голову», и артефактом из Керракта, которому завещал «кулаки». На какую часть претендует мисс Рэйвенс, Чейз не знал, но руки чесались хорошенько ее отшлепать.

Что за демоны потащили его вчера в оранжерею с бокалами эхесской? Заставили вернуться к разговору об «одноразовых вариантах»? Видел ведь, что никакой это не вариант, а стихийное бедствие!

– Декан Чейз, Радьярд срочно вызывает вас в лабораторию Гарольда Горди, – возникло в дверях щекастое лицо Фиггинс. – Я не очень поняла, это по поводу каких-то важных улик по делу... Он давно ждет...

Адам вскочил и натянул плащ. Горди! Голова! С этой мозгоклюйкой он совсем забыл, что маг-ищейка дожидается его

на месте происшествия. Оставив листок с расписанием на столе, Чейз спешно закрутил огнепорт и шагнул внутрь.

Огнепорт вывел его на тропу, что ответвлялась от центральной дороги, пробиралась мимо озера и петляла через лес до самых домов магистров. Вчера ночью в поисках двери, которую открывает ключ-артефакт, Чейз уже прошел этот путь. И огороженную чарами стеклянную лабораторию заметил.

Несколько минут – и он будет на месте. Голова заранее пухла от «дела Горди». Он не тот Чейз, арховы небеса!

Адам терпеть не мог детективы. Но с тех пор, как эту гадость притащили с Хавраны, все на них будто помешались. И в каждом загадочном маге в плаще видели сыщика с встроенной дедукцией десятого уровня.

– Мы работали с вашим братом, Чейз, – встретил на пороге Радьярд, маг-ищейка, глава академической стражи. – Вы... похожи.

– Только внешне, – хмуро ответил Адам и прошел в «стекляшку». Поморщился: красные брызги были даже на окнах.

– Это не кровь, – сообщил Радьярд, задумчиво пожеывая ментоловую палочку. – Но похоже. Кто-то очень постарался, создавая жуткую картину.

О Гарольде Горди Адам знал немного. Уважаемый стихийник-теоретик, автор известного «Трактата о вероятностном накоплении магии», преподаватель...

– Вы хотели показать что-то конкретное? – устало уточнил Чейз.

– Ректор сообщил, что вы будете курировать дело от академии. Вот, смотрите, – ищайка ткнул на чистый угол стола профессора. Слишком чистый, если поглядеть вокруг.

– Тут что-то лежало?

Керрактова бездна, только не говорите, что в нем просыпается дедуктивный дар! В их семье достаточно одного ищайки.

– Мда... Небольшое, квадратное. Коробка, шкатулка, открытка, артефакт... Кто знает? – развел руками Радьярд и приподнял плащ, тяжелой ношей свисавший с его широких плеч. – Но после взрыва, оросившего лабораторию магической краской, это забрали.

– Тут следы, сиры, – проорали из глубины помещения. – Не магические... от обуви.

«Сиры» послушно потопали на голос и устались на рисунок из грязных отпечатков.

– Краска лежит поверх, значит, топтавшийся пришел раньше, – пробубнил ищайка. – Если не имел отношения к происшествию, то зачем стоял за шкафом? Что думаете, Чейз?

– Хм... Стал невольным свидетелем?

– Возможно. Я бы сказал, что обувь мужская. Девицы сейчас следуют хавранской моде на острые носы, – Радьярд дожеввал ментоловое лакомство и достал из коробки новую па-

лочку. – Это мог быть студент из «особой группы Горди».

– Очень особой?

– Что-то про раскрытие магического потенциала у избранных счастливиц. Не знаю, по какому принципу Гарольд их отбирал, – маг пожал плечами. – Некоторые из них не демонстрировали совершенно никаких интересных способностей... пока не начинали посещать факультатив.

Мысли упорно возвращались к мисс Рэйвенс. Уж она-то вчера продемонстрировала свои «интересные способности»... Мозгоклюйка на его факультете! Жди беды.

Какая-то острая игла ковыряла сознание, пытаюсь напомнить о важном. Но важное ускользало, уступая серым глазам с дымком.

А ведь девчонка не в его вкусе. Подбородок упрямый, глаза недоверчивые, а в волосах – красный керрактский пожар... Полная противоположность тем, с кем Чейз обычно проводит время.

Тогда зачем он вчера поперся в оранжерею? Запутался? Был уязвлен поступком Анжелы? Увидел флирт там, где его не было? Кхм... показалось.

Арх упас. Репутация – одна из немногих вещей, что еще волновали Чейза. А сегодня девица предстала перед ним в форме академии, испепелив остатки надежд на покой.

Морща лоб, Адам полистал бумаги, заляпаные красным. Списки учеников, какие-то схемы... ничего полезного.

Брат бы тут был более уместен. Но... что имеем. Желание

Ферренса, чтобы пропажей занялся Чейз, объяснимо. Привлекать внимание Сеймурской магполиции рано, а Адамиан человек новый. Стало быть, непричастный.

– Здесь нет последних разработок Горди, – холодно сообщил Радьярд. – Они все у меня. Несколько папок. Ночью кто-то доставил их мне под дверь.

– Шутите?

– А похоже?

Как у всех магов-ищеек, лицо у Радьярда было непроницаемым. Ни одна мимическая морщинка не указывала на его настроение. По отстраненному выражению можно было понять лишь то, что он не спит. И то с определенной долей вероятности.

– Хорошо бы составить список всех инвесторов, что интересовались разработками Гарольда, – Радьярд поманил пальцем младшего ассистента и нашептал тому в ухо поручение.

– Полагаете, дело в научных трудах?

– Я полистал их с утра и сложил в сейф, – с жутковатым хрустом маг переломил палочку зубами. – Я мало что смыслю в стихийной магии, поэтому считаю разумным передать записи вам, Чейз. Там что-то о вопросах накопления энергии. Теоретической возможности создания резервуара и наполнения его от хаотических существ... или вроде того.

– Горди что же, надеялся сделать батарейку, подпитываемую... кхм... демоном? – закашлялся Адам.

– Скорее уж низшими неразумными. Судя по пометкам

Гарольда, они чудесным образом аккумулируют энергию.

– Однако порождения хаоса не тождественны обычным магам, и их энергия конфликтна к...

– Чейз, я уже сказал, что ни Арха не понял! – по лицу Радьярда лениво пробежала усталая морщинка. – Мне еще ставить защиту на главную улицу. Демоново шествие... Завтра в три по небесной сфере.

– Ах... да... «кулаки», – со знанием дела покивал Адам.

Ему в шествии предстоит участвовать. Отличное местечко этот Лурд. Без сложностей, без проблем, без нервотрепок... Архов водоворот, что с ночи вызывает к худшим сторонам его природы!

Радьярд топтался у доски, разделенной на столбцы. Размашистым почерком были размечены графы: «дары Междумирья», «стихии – 1, 2, 3, 4, 5», «потенциал развития»...

– Разве стихий не четыре? – озадаченно уточнил ищейка.

– Дух приравнен к условно... Бездна! – взвыл Чейз в потолок. И покуда тот был прозрачным, увидел, что Цефея давно вошла в свой зенит.

Менталистка! Он забыл. Забыл!

Если мозгоклюйка не соврала... Если она в самом деле не имеет элементарной стихийной базы... То отдирать от полигона ее будут всем составом преподавателей.

Убить ученицу в первый день учебы... Нет, не с этого надо начинать работу на новом месте.

«Дочь Эмили Харт, гордости Сеймура, погибла во цвете

лет на «смертельной полосе» из-за халатности декана Адамиана Чейза». Уже видел заголовки завтрашних газет. Они пестрели в глазах красным, в тон брызгам на стеклах лаборатории.

Жуткая мысль еще колотилась в висок, рассыпая алые пучки пятен перед глазами, а Чейз уже закручивал огнепорт. Предпоследний в его арсенале на сегодня.

Портал вывалил декана прямо посреди полигона. Прямо в болотную грязь. Прямо на ледяные шипы, что тут же расплавились в буре огня, окружавшего Чейза. Прямо на менталистку, которая, к счастью, расплавиться не успела.

– Я забыл... внести правки... в ваше расписание... – прохрипел в холодное ухо, впечатывая девчонку в грязь всем телом.

Раньше его огнепорты не обладали такой феноменальной точностью. Высаживали рядом с целью, а не на нее.

Судя по широко распахнутым глазам (у Иветт были темно-серые, как дым, клубящийся над керрактскими вулканами), она как раз прощалась с жизнью. Не прекратила делать этого, и когда на нее с неба свалился куратор. Морщилась, кашляла, возмущенно плевалась сажей.

Ну, чем богаты. Кто-то другой перемещался обычно – воздухом или магическим завихренным потоком. Чейз же имел в своем арсенале только огнепорты, такое вот «недоразумение». И их, кстати, было ограниченное количество. Что сейчас ставило декана, вляпавшегося в свою проблему по локти,

в весьма затруднительное положение...

– З-заб-были? – возмущенно прошептала девчонка, раскатанная его телом в тонкий блин.

Эмблема на вздымающейся груди мерцала стартовым. Голубым. На этот раз она не обманывала. Ох и намучается он с менталисткой-неумехой! Сколько шансов, что она доживет до конца года?

Ладонь проехала по жиже, в которую за секунды превратилось сочетание ледяной ловушки, земли полигона и его огня. Грязь... Вот что выходит, если совместить стихии, забыв о балансе.

– Ох, мисс Рэйвенс, чувствую, вы будете стоять мне остатков здоровья, – проворчал Чейз, вспоминая любимые проклятья матери.

Что-то там было про *«рога тебе на всю голову»* и *«перо хари тебе в...»* Допустим, в штаны. Но все это никак не применялось к девчонке. Хотя отшлепать ее хотелось все сильнее.

Еще вчера хотелось, когда стихийное недоразумение обнаружилось под пальмой. И желание все крепло. И крепло. Легкую порку мисс Рэйвенс, лезущая не в свое дело и распускающая ментальные щупальца где попало, точно заслужила.

– Вы хоть что-то чувствуете, – сишло проворчала «мозгоклюйка», вдыхая воздух с подозрительным присвистом. – А я из-за вас не чувствую половины тела!

Заноза. В том самом месте, куда, по мнению пылкой ма-

тушки, полагалось вставлять ядовитое перо хары.

Чейз вскинул голову: по узкому проходу прямо на них плыл хищный орантус с десятью бордовыми щупальцами. Адам запустил в него фирменный огнешар, растворив монстра в пыль.

Горячая лава потекла по жилам, смешиваясь с кровью и наполняя жаждой битвы. Давно не был на «смертельной полосе». В юности Чейз любил пробежаться по полигону, был лучшим на курсе по зачистке. А какие огненные спиральные щиты заворачивал... Загляденье!

– Слезьте с меня, – не оценила его мастерства мисс Рэйвенс.

– Не могу, – честно признался Чейз, скользя пальцами по вязкой луже. Ноги и руки расходились, утопая в зыбкости мироздания.

Один огнепорт. Остался последний, и выбирать пункт назначения надо с умом. А мысли, как назло, обернулись вязким расплавленным киселем.

Зачем-то в голове возник образ спальни. Пушистый ковер, широкая постель. Вчера он ночевал в ней один, разобравшись с ключом-артфактом и обнаружив подходящую под него дверь...

Образ возник так явственно, что огненные порталные потоки самопроизвольно защекотали тело, готовые подхватить его вместе с вляпавшейся в неприятности «мозгокляюшкой». Чейз торопливо отогнал картинку. Придет же в голову!

Устал, умаялся, и постель видится там, где ей не место.

– Как это не можете?! – удивленно прошептала мисс Рэйвенс, тараща на него большие глаза, опущенные не очень длинными, но густыми ресницами. И доставучий образ пришлось отгонять снова.

Иви Рэйвенс

Я уже прощалась с жизнью, когда меня вдруг скрутило в огненный кокон, пышущий жаром. Опрокинуло вниз, прямо на ледяные шипы. И, придавив сверху тяжелым и твердым, распластало по влажной земле.

Чейз собственной полыхающей персоной вдавил меня в лужу по самые уши. Затылок стал липким, волосы тут же напитались жидкой грязью. Ребра прострелила адская боль, кожа покрылась сажей, нос забило едким дымом. Это не портал, а кошмар какой-то!

Извиняющийся хрип вливался в ухо, пока я отчаянно выкашливала горячий дым обратно. Что значит забыл? А теперь он меня так спасает? Или добить пытается? Последнее больше походило на правду.

Решительно распахнув веки (ресницы не опалило только чудом), я утонула в карих глазах. На их дне искрились действующие вулканы, готовые истечь лавой прямо на меня.

– Отрабатываете героический статус? – поинтересовалась со всей имеющейся любезностью.

Точно, он же герой романов. И дамских грез. Ему поло-

жено спасти «деву в беде», что бы на этот счет ни думал магистр Хонсей.

Чейз простонал что-то о том, что подвиг вышел весьма сомнительным. И грязноватым.

– Слезьте с меня, – боль под ребром не стихала, дышать получалось с трудом.

– Не могу.

– Как это не можете? – я с удивлением отметила, как вокруг декана закручивается новая спираль из рыжих искр. И тут же гаснет без объяснения, никуда нас не перенося.

– Подождите, мисс Рэйвенс! – раздраженно велел куратор. – Я думаю.

– О, это все объясняет.

– Вы мешаете мне сосредоточиться!

– Ладно, я в другой раз подышу, – просипела до того красноречиво, что Чейз сжалился и попытался приподняться на локтях.

Но едва я сделала вдох (сладость-то какая, несмотря на привкус гари во рту), маг поскользнулся.

– У-у-уф-ф... – пропыхтела, снова ловя собой каменное тело и вдавливаясь в жигу еще глубже.

С непристойным треском ткань комбинезона лопнула по швам и разъехалась на мне в разные стороны.

– Думайте... Б-быстрее... Мне больно, – прошипела сквозь зубы.

– Простите, я... не хотел, – сокрушенно выдохнул Чейз и

грязными пальцами убрал волосы с моего лба. Тот от страданий покрылся липкой испариной. – Вы так тяжело дышите, Иветт. Расслабьтесь.

– И получать удовольствие? – уточнила с сарказмом, чувствуя такую резь под ребрами, будто из меня торчал осиновый кол. Перечитала я про вампиров... – И о чем вы таком интересном задумались?

– Отсюда или вплавь, или телепортом, – Чейз осмотрел затопленную «смертельную полосу», прикидывая варианты. – Но я уже потратил почти весь резерв. Запаса хватит на одно перемещение, и надо решить, куда проложить огнепорт. В моем кабинете есть запасная одежда... в шкафу...

– В кабинет нельзя, там ковер белый, – прохрипела в полубреду.

Глаза куратора множились, искр в них становилось все больше.

– Верно. Но от вашего общежития мне идти через весь академгородок в таком виде, представьте себе, не хочется! – резонно профыркал Чейз.

А я с каждым вздохом все сильнее вминалась грудью в его тело. Оно было теплым, крепко сбитым и приятно надежным. Если бы не боль, я бы попыталась расслабиться и все такое.

И в огнепорте бы его дымящем погрелась: было до обидного холодно. Будто приличная доля ледяных шипов не растаяла, а засела внутри.

– В больницу, – булькнула, заметив, как меркнут на лице Чейза действующие вулканы. Становятся черными-черными. И боль за ребрами разрастается со скоростью взрыва.

– Что?

– Перенесите... в больницу... – выдохнула хрипло. А потом, кажется, потеряла сознание.

Голубые огоньки на потолке включались и выключались, создавая каждый раз новые световые картины. Я выплывала из дремы неохотно: пробуждение сопровождалось тошнотой и ломотой.

– Вы мне тут все заляпали. Решительно все, – сокрушался кто-то рядом с моей головой. – А запах! Я не приучен работать, стоя в пахучей луже.

– Сир Угль, будьте любезны заняться пациенткой! – раздался над другим ухом надсадный «геройский» хрип. – Она пострадала на «смертельной полосе».

– С каких пор таких тщедушных барышень принимают на боевой? – недоуменно закашлялся любитель чистоты.

– С тех пор, как какой-то идиот приравнял дух к условно-пятой стихии, – раздраженно отфыркался Чейз и поправил мое окоченевшее тело на кушетке. Лежать сразу стало удобнее, под головой обнаружился мягкий валик.

– И вы тоже, господин декан, хороши. Такой шум подняли из-за царапины, – ворчал целитель. – Миссис Коббс мне остатки волос выдерет, когда увидит, во что вы превратили

приемный покой.

– Это не царапина, – прорычал Чейз, и в палате запахло дымком. – Девчонку проткнуло лезвием льда.

– На полигоне? И давно мы протыкаем наших студентов? – флегматично уточнил целитель. – Я для дела интересуюсь... Возможно, стоит подыскать место поспокойнее.

– Иллюзорным лезвием, но крайне правдоподобным, – шипя, пояснил куратор. – Магистр Хонсей превосходный маг-материалист, и реалистичные иллюзии ему даются отменно. Его «призраки» второго уровня весьма осязаемы. Жгутся, кусают, морозят. Я сам видел архового орантуса!

Так все было ненастоящим? Но я была уверена, что шипы проткнули меня, продырявив, как тот самый швейцарский сыр!

– Я не вижу отверстий, сир. Ни входящих, ни выходящих.

– И тем не менее она ранена, – горячий палец осторожно ткнул мне в чревное сплетение, и я скорчилась от пронзившей боли. – Я это чувствую, вот здесь.

По моему животу расползся холод, словно его смазывали влажной тряпочкой, смоченной в зелье. И я поняла, что лежу на кушетке без своего лопнувшего чудо-комбинезона. Черная ткань лоскутами свисала с плеч и рваными лохмотьями обнимала бедра. Эйна-заступница!

– Теперь и я чувствую. Но реалистичные иллюзии первого-второго уровней не оставляют таких ран, – задумчиво цокал языком целитель. – Впервые вижу, чтобы призрачная

магия нанесла серьезный вред и застряла в теле. Придержите тут...

– Ей разве не положена анестезия?

– А вы, декан, бойцов воспитываете или слизней в модных комбинезонах? – едко протянул док. – Любишь бегать по полигонам, люби и...

Тут уж я не сдержалась. Больно же! Нашупала его руку, возившую тряпкой по моим ребрам, ухватила за запястье.

– Обезболивающее, – прошипела разбуженной гарпией. – И поласковее!

– Конечно, моя хорошая, – расплылся Угль в располагающей улыбке. – Сейчас, сейчас, цефеюшка сероокая...

Целитель быстро провел ладонью по невидимой ране, творя незаметные пассы и плетения. Сначала чуть защипало, но потом боль резко стихла. Вот сразу бы так.

– Арх Звездноликий, второй? – сир Угль потряс головой и поглядел на меня с укором.

Бездна! Это действительно был второй...

Глава 6. Шкатулка чужих воспоминаний

Потирая живот, нывший под тонкой тканью, я плелась от целительского корпуса к общежитию. Куратор великодушно освободил меня от занятий, а сир Ульрих Угль после извлечения призрачных чар выдал мне чистый голубой халатик взамен лопнувшего комбинезона. И без всякого внушения.

О случайном ментальном воздействии (строго наказуемом и довольно стыдным) никто больше не вспоминал. И я воспылала надеждой, что Чейз ничего не заметил.

Я потеряла чревное сплетение, пару часов назад согретое его пальцем. То ощущение было приятным, а вот все прочие – кошмарными. Внутри тянуло холодом и тоской.

Лезвие хоть и было призрачным, а дыру оставило нешуточную. Казалось, часть льда застряла в груди и теперь выходила изо рта клубами белого пара.

Не удивительно, что магистр Хонсей, носитель удивительного иномирского таланта, работает именно в Лурде. Изначально Академия даров строилась как «последний приют» для всех странно одаренных магов Сеймура.

А материализм – один из редчайших даров Междумирья. Он мало описан, и до сего дня я не знала, как относиться к результатам подобной магии. Как к реальным вещам или как

к правдоподобным иллюзорным копиям?

В нашем центральном мире, изрезанном коридорами порталов, появление чего-то *нового* было делом обычным. *Новое* это изучалось, скрупулезно структурировалось, записывалось в базы данных, сгребалось в похожие кучки... А то, что не сгребалось, начинало считаться «особенным».

Необычные трансформации и магические мутации привлекали ученых. Чуть позже конкуренцию Лурду составил Шах-Грин. Только там, в лабораториях, скрытых вековыми зарослями ярм, диковинок держали за подопытных росох. А тут обещали развивать каждый дар индивидуально, опираясь на знания о Междумирье.

Но это было давно. Те времена прошли, «особые» факультеты в Лурде позакрывались. Слуховики, эмпаты, визионники, материалисты, ментальники... Все они были приравнены к условно-пятым, шестым и сорок третьим. Но остались профессора старой закалки, которые еще пытались собирать группы из диковинок и изучать необычные мутации.

Я наконец добралась до дамского общежития: второй корпус стоял прямо за магическим питомником. Вошла внутрь, припоминая инструкцию куратора: крыло «Пурпур», этаж «Светлых фей», комната восемнадцать.

– Квент?

Парень, дышавший в дверь восемнадцатой комнаты, ни секунды не походил на фею.

– А... Рэйвенс, – он дернулся, но, узнав меня, тут же успо-

коился. – Я уж решил, мегера вернулась пораньше.

– Ты чего трешься возле моей спальни?

– Чего надо, того и трусь, – пробубнил парень, резко развернулся и потопал в обратном направлении.

Я с неохотой взялась за дверную ручку. Кто меня за ней ждет?

Потянула на себя осторожно, не спеша заглянуть в щель. Вдохнула поглубже... Мне оставался всего год учебы, и я давно пообещала себе ни с кем тесно не сходитьсь.

Что все мои планы пойдут прахом, поняла сразу, едва перешагнула порог крошечной комнаты. В ней ютились две кровати. Одна пустая, с моим чемоданом у изголовья и серым свертком на подушке. На второй ехидно скалили зубы сразу две девушки.

При моем появлении они стушевались. Явно придумывали какой-то план, но не успели. Судя по наморщенным лбам, намеревались импровизировать. Пару минут мы сверлили друг друга глазами, а потом хором выдохнули и рассмеялись.

– Арх с тобой! Все равно не успели подготовиться, – проворчала та, что пониже ростом. С дурацкими «ежиными коллочками», слепленными из коротких красных волос.

– Ты целитель? – тихо уточнила вторая, разглядывая мой халатик.

Хрупкая и изящная, как куколка из раздела игрушечных фей. С длинными светло-розовыми волосами до пояса и прозрачной белой кожей.

– Упаси Сато! Пострадавшая, – прокашляла, собирая языком с губ следы гари. И с легким прищуром добавила: – На «Смертельной полосе».

– Тогда славно... что мы не успели... – покивала «ежиха».

– Я Риз, – сообщила розовая «фея». – Полным именем звать нельзя. Совсем никак.

– А полное это какое? – поинтересовалась я за каким-то демоном.

– Ри-и-и-зраэль, – брезгливо скривившись, протянула будущая соседка. – Мама обожала хавранский «эльфийский» эпос.

– А я Джул. Точнее, Джулиэт, но ты меня тоже так не зови, – буркнула вторая. – Можешь догадаться, какую книжку читала в период беременности моя матушка.

Эйна-заступница... Минуту знакомы, а я чувствую себя виноватой!

Нет, я, конечно, не собственноручно таскала порталами хавранскую литературу. Но по праву наследия приходится отвечать за грехи отцов. И матерей – этих побольше будет.

– А я Иви. Рэйвенс. Просто... Рэйвенс, – на всякий случай уточнила я.

Именно из-за таких неловких моментов я отказалась от двойной фамилии. Нет-нет, я не «родственница той самой», вообще впервые слышу о гордости Сеймура!

– Я рассчитывала на это место, – Ризраэль кивнула на мою кровать и горько вздохнула. Вся какая-то неземная, воздуш-

ная. Ну точно, фея. Даже радужки глаз розоватые. – Еще год в соседстве с мегерой я не переживу.

– Будем меняться, Риз, – уверенно покивала Джул и бойко вскочила с койки. Прошлась по комнате, выглянула в единственное окно. – Первый месяц здесь твой, следующий мой.

Джул выглядела довольно крепкой и ловкой, хоть и по-мальчишески угловатой. Эмблема гласила, что красный «ежик» учится на артефактора.

– А что за мегера?

Я уселась на кровать, развернула серый сверток, оказавшийся форменным платьем. Расстегнула чемодан и осторожно вытащила из него свою шкатулку.

– Гера, – девушка взлохматила иголки на голове и кивнула на дверь. – Комната напротив, а уши... под любой кроватью.

– Уши? – я осторожно заглянула под свою. К счастью, там было пусто, разве что чуток пыльновато.

– О, у Геры *такие* уши... Всем ушам уши! – покивала Риз. – Она фарг, маг-слуховик. Говорят, слышит вообще все, что происходит в академгородке. Считай, что твои тайны – уже не тайны.

Я нервно поерзала на кушетке и подтянула к себе шкатулочку.

– Значит, уши, – вздохнула я обреченно. Забралась рукой под подол халата и машинально потерла отметину на щиколотке.

Тайн у меня много, и все нужные.

– И ладно бы только уши! – покивала Риз. – Но у Геры и характер пакостный. Мстительная, завистливая, вредная... И до дрожи в пятках обожает распространять сплетни. А этого добра у нее, сама понимаешь, сколько. Ей и стены на-шептывают, и...

– Ой! – Джулиэт вскрикнула, перебив подругу, и приникла к окну. – Это... это...

Я подскочила следом и тоже прилипла носом к стеклу.

– Вирсы, – выдохнула, тяжело дыша от заполнявшего грудь восторга.

– Сато сын небесный! Ездовые? – Риз присоединилась к нам, и уже три носа плотно прилегли к окошку. – Из Эстереля?

Отсюда едва получалось разглядеть площадку для ездовой магической практики, окруженную стройным рядом загончиков. Сейчас в них как раз заводили огромных пушистых существ, сильно напоминающих хавранских котов. Только размером со слона или того больше. Из энциклопедии по миру Эстерель я знала, что вирсы тоже имеют привычку «тыгыдыкать» среди ночи и басисто мурчать по утрам.

– Смотри, Джул, Хонсей ставит на них магическую упряжь! – подпрыгивая на месте, колокольчиком звенела Риз.

– Это еще не значит, что нам дадут покататься.

– Стихийникам точно дадут, – «фея» покосилась на меня с легкой завистью и вздохнула. – Как знала, что вместо апте-

карского надо на боевой поступать!

– Это они к завтрашнему шествию привезли, наверное, – я растерянно повела плечом.

Всякий бы хотел прокатиться на гигантском «котике», но надо мыслить трезво: такие развлечения обходятся дорого. Вряд ли загадочный мир Эстерель поставил ездовых вирсов в Лурд, чтобы студентов развлекать.

Отец намекал, что торжества по случаю керрактского маятника пройдут с размахом. Как новый хранитель Серватория он курировал подготовку: соберется множество гостей со всего Сеймура.

– А это что за старикан? – Джул фамильярно ткнула пальцем в высокую фигуру.

– Ты не знаешь? Лорд Келси, один из попечителей академии, – промычала Риз, размазывая розовошее личико по стеклу. – А рядом его племянница. Та, с косичками.

Я присмотрелась, сощурившись до звездочек в глазах. Возле загона, в который заводили мохнатого рыжего вирса, топталась парочка. Импозантный джентльмен в летах и молодая барышня. Та гладила «котика» и задорно смеялась, поигрывая на ветру юбкой с голубыми лентами.

– Это не племянница, – выдавила я из себя.

Другие косички. Другие плечики.

Леди Эшли Келси я бы узнала и со спины... Как и мисс Анжелу Хэйвен. Так вот, значит, кто герой её романа? Этот богатый старик?

Нет, глупость какая-то. Ну какой из лорда Келси герой?

Вот Чейз – совсем другое дело. Загадочный, харизматичный, красивый, гордый... И эта Анжела ему очень подходит.

Мисс Хэйвен – ровно из тех героинь, в которых влюбляются все персонажи авторской вселенной. Хрупкая, тонкая, нуждающаяся в защите. Ее красота звенела музыкой – живой, яркой, гармоничной. В Анжеле и впрямь было что-то ангельское, с милых хавранских картинок.

Вчера в оранжерее и слепой бы увидел, что герои тянутся друг к другу невидимыми нитями. И вдруг все обрывается, оставляя горький конец без всякого послесловия. Кто мог такое допустить? Автор заснул, богиня Судьба взяла выходной?

В жизни так случается куда чаще, чем в романах. Мои личные «финалы» тоже все как один оборваны на интересном месте: спасибо ментальному дару, запрещенному законом.

Я еще раз глянула на глупую Анжелу. С неприкрытой неприязнью. Окинула брезгливым взглядом ее прихрамывающего седовласого спутника.

– Иви, ты как-то подозрительно пыхтишь, – Риз осторожно пихнула меня в плечо.

– Любовный роман... не случился, – объяснила сумбурно и судорожно вздохнула. – От финала веет печалью.

В спальне что-то звонко загрохотало. словно горсть гвоздей начала разом подпрыгивать в жестяной банке и биться

О стенки.

– Иви, это твой ящик, – Джул развернула меня к кровати.

На стене возле подушки дребезжал металлический шкафчик. Небольшой, плоский, в какой могла бы поместиться одна книга или тетрадь. Я поддела пальцем ручку, открыла крошечную дверку, и на постель вывалилась записка.

«Мисс И. Рэйвенс от куратора А. Чейза. Зайдите вечером в мой кабинет. Скажем, в девять по небесной сфере».

В девять? Не поздновато?

Ректорское крыло заканчивало работу около семи. Если куратор снова решит меня воспламенить, этого никто не увидит.

– Декан... вызывает, – пояснила любопытным взглядам и подтянула к себе платье.

Надеюсь, Чейз не замыслил очередную попытку убийства. Или «спасения», что по сути одно и то же.

До девяти вечера оставалось прилично времени. Ужин подали прямо в спальню, и мы долго болтали, набивая рты сытной едой. Как пояснила Джул, завтра наши места в столовой распределятся «согласно оттенкам и достижениям». Но сегодня все трапезничают в своих комнатах.

Потом «ежиха» принялась перетаскивать свои вещи в комнату Геры-мегеры, а Риз, напротив, заполнять шкафы «фейским» гардеробом, в котором преобладали нежно-розовые цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.